

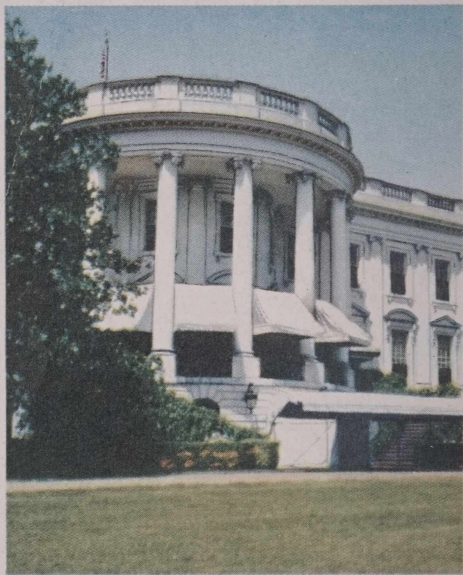
АМЕРИКА

№ 1-4

LIBRARY
CONGRESS
RECORDS

APR 1945

БЕЛЫЙ ДОМ
ДОМ ПРЕЗИДЕНТА США

*Америка; ролевое воз-
зрение.*

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

«В течение последних двух лет наша страна стала активным участником величайшей мировой войны против человеческого рабства. Мы присоединились к одинакомыслящим народам, чтобы защитить себя в мире, которому угрожала власть гангстеров.

Но я не думаю, чтобы кто-нибудь из нас, американцев, удовольствовался бы лишь тем, что ему удалось только выжить. Жертвы, приносимые нами и нашими союзниками, налагают на нас священный долг обеспечить такое положение, чтобы в результате этой войны мы и наши дети не просто выжили, но и добились чего-то лучшего.

Мы объединены непоколебимым решением не допустить, чтобы за этой войной последовала только временная передышка, за которой пришла бы новая катастрофа, и не повторить роковой ошибки страусовой политики изоляционизма.»

Franklin D. Roosevelt

(Послание Конгрессу 11-го января 1944)

АМЕРИКА № 1

Популярное обозрение Соединенных Штатов

СОДЕРЖАНИЕ

Послание президента Рузвельта	Франклин Д. Рузвельт	1
Служба Снабжения	Ген.-лейт. Б. Сомервел	2
Выборы президента в США	Генри С. Комаджер	7
Объект: Германия	От редакции	12
Великие дни вторжения	«Лайф»	21
Изобретатели и войны	Х. Манчестер	27
Американские композиторы	С. Кусевичский	36
Электроника — дверь в будущее	Роджер Гарис	40
Чикаго — молодой гигант	От редакции	44
Решительный час	«Нью-Йорк Таймс»	53
По течению	Марджори К. Роулингс	60
Грант Вуд	Томас Кревэн	64

Мотивом для виньетки служит государственный герб США.

СЛУЖБА СНАБЖЕНИЯ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ БРЕГОН СОМЕРВЕЛ

Из журнала «Ридерс Дайжест»

Армия США разделяется на три части: сухопутные силы, авиация и служба снабжения.

УСПЕХ войны против немцев и японцев зависит в большой мере от правильного разрешения гигантской задачи снабжения армии в 7.000.000 человек. Американские солдаты, разбросанные по всему свету, нуждаются в оружии, боеприпа-

сах, продуктах питания, обуви, одежде, в санитарной помощи и в средствах передвижения. Наши солдаты должны быть вооружены лучше чем враги. Они должны быть сыты, хорошо обуты и хорошо одеты. В случае заболевания или ранения, солдатам необходима быстрая и действительная помощь. Для удовлетворения этих нужд, все необходимое должно быть доставляемо на дальние

1943 Jan 19-62
фронты своевременно и в достаточном количестве.

Это и является делом Службы Снабжения, Расквартирования и Военных Перевозок. Она действует в тылу, и ее работа состоит из целого ряда сложных и разнообразных операций, разбросанных на обширных пространствах. Полный обзор ее деятельности занял бы много страниц — мы ограничимся лишь кратким ее очерком.

Подготовка к вторжению в западную Европу началась в 1942 году; тогда же были спешно доставлены в Англию первые военные грузы и боеприпасы. Затем последовали регулярные ежемесячные отправки от 600.000 до 1.200.000 тонн припасов, не считая материалов переданных на условиях «займа и аренды». Служба Снабжения не ограничивается перевозкой припасов, у нее есть и другие обязанности. Одной из них, например, является изготовление карт всей западной и южной Европы. Топографы исполнили грандиозную работу для генерала Эйзенхауера, приготовив 69.000.000 карт 3.132 различных местностей.

В 1943 году Служба Снабжения послала через океан

28.500.000 тонн припасов, т.е. в три раза больше, чем общий тоннаж подобных перевозок (8.800.000 тонн), осуществленных за всю прошлую войну. Отдел военных сообщений отправил за океан два миллиона солдат и перевез и разместил 15 миллионов солдат на территории Соединенных Штатов. Группа офицеров, заведующая распределительным отделом Службы Снабжения в Вашингтоне, пересылает ежедневно десятки тысяч войск. По ее распоряжению, днем и ночью передвигаются различные войсковые части.

Непрестанно возникают спешные и секретные задания. Например, прошлой весной спешно было поручено снарядить специальный отряд для подготовки десанта на Атту. Для этого понадобились особого типа бинокли, радио аппараты, одежда, палатки и пр., и пр. Некоторые из этих предметов нужно было изготовить, а остальные взять от других частей. Все это было направлено со всех концов страны в Вашингтон, а оттуда доставлено на западное побережье. Эта операция заняла всего шесть дней. Заказы были переданы по телефону в четверг; в пятницу и в субботу работа шла уже полным

ходом; в субботу вечером заказ был отправлен. В Вашингтоне служащие работали все воскресенье, они заменяли старые ярлыки новыми военными значками и занимались погрузкой. Все было доставлено к сроку. Это — незначительный эпизод, но он показывает как быстрой организацией удалось спасти жизнь многих из наших солдат в Атту.

Перед высадкой в Сицилии также потребовалось осуществить срочные доставки. Прислали экстренный запрос на несколько тысяч радио-аппаратов. Так же срочно потребовались инструменты для устройства водонепроницаемых приспособлений для 16.500 авто-машин, 850 танков, 475 лафетов. Необходимо было доставить их в трехнедельный срок.

Вслед за этими заказами от генерала Эйзенхауера пришло требование увеличить количество

асбестовой смазки, труб и медной проволоки. На складах была только проволока. Задача усложнялась тем, что требовалась асбестовая смазка особого состава, которая не изготовлялась в Соединенных Штатах, и только недавно, с курьером из Англии были получены инструкции по ее производству. В течение 24 часов производство этого продукта было организовано в широком масштабе, и чтобы не опоздать, последняя партия в 50.000 тонн была переслана на самолетах из Питсбурга в Нью-Йорк, покрыв 602 километра.

РОСТ производства продолжается. В 1944 году производство превзойдет норму 1943 года, которая в свою очередь превзошла норму 1942 года в семнадцать раз. Изготовление танков и тяжелых зенитных орудий уменьшилось, но заказы на грузовики.

тракторы, мортиры, снаряды и прочее оборудование возросли.

В прошлом году артиллерийский и технический отделы Службы Снабжения подготовили 150 новых видов оружия. В этом году предполагается выпустить их еще больше. В канцелярии начальника технического отдела есть книга в 1016 страниц, заполненная краткими докладами о запроектованном заново оружии. Поэтому на каждый фронт мы должны посылать инструкторов для обучения солдат обращению с новым оружием.

Два года тому назад офицеры-техники были посланы на все фронты, чтобы собрать оружие, захваченное у неприятеля. В результате, теперь на наших полигонах имеется 4.000 тонн трофейного оружия, включая все известные немецкие типы и почти все японские. Все они изучаются до малейших деталей и сравниваются с нашими собственными образцами оружия. Осенью 1943 года наши техники объехали весь свет, покрыв 49.000 километров для того, чтобы посетить все фронты и удостовериться в исправности военных доставок.

В ОЕННО-САНИТАРНЫЙ отдел Службы Снабжения выра-

ботал два новых химических состава для предотвращения малярии. Один из них представляет собой бесцветную жидкость без всякого запаха, которой солдаты натираются, чтобы отгонять moskitov. Другой — это «бомба пульверизатор», которая взрываясь разбрызгивает особую жидкость и в четыре секунды уничтожает всех moskitov на квадратном метре.

Благодаря двум родам порошков для истребления вшей, удалось остановить эпидемию тифа, угрожавшую Северной Африке и Италии. Порошки были изобретены Службой Снабжения и Министерством Земледелия и приобрели огромное значение, когда в Неаполе в 1943 году было обнаружено 1475 случаев заболевания тифом. Эпидемию остановили, подвергнув дезинфекции 1.633.000 человек. Для окончательного предотвращения болезни, нескольким тысячам итальянцев была сделана прививка нового типа вакцины. В течение 20 часов после получения заказа, пять тонн этой вакцины были отправлены в Италию на самолете.

Мы, т.е. Служба Снабжения, не только удовлетворяем материальные потребности армии, но и обслуживаем все ее другие

нужды. Мы выписали и под-
писали 52.960.824 чека, про-
вели 21.000 военно-судебных раз-
бирательств, в то же время да-
вая солдатам советы по многим
другим вопросам. В 1943 году
мы призвали в армию 2.430.000
человек, выпустили 856 военных
кинофильмов и передали за оке-
аны 1.800.000 радиосообщений.

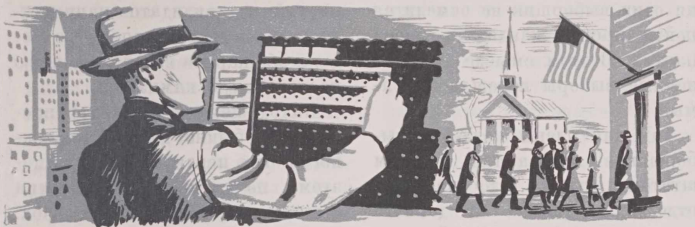
В 1943 году 12 тысяч студен-
тов ежемесячно записывалось на
наши заочные курсы. Было роз-
дано свыше миллиона учебников.
Мы истратили около двух с по-
ловиной миллиардов долларов на
различные постройки и на со-
держание 5.300 километров воен-
ных железных дорог, 170.000 ки-
лометров электрических путей и
военных шоссеиных дорог, рав-
няющихся по длине тринадцати
трансконтинентальным дорогам
Соединенных Штатов. Через на-
ши госпитали прошло свыше
3.850.000 пациентов.

Мы заботимся и о наших сол-
датах, находящихся в плену у
неприятеля. Мы собираем о них
все сведения и сосредотачиваем
полученные справки в особой
канцелярии. Мы содержим и ох-
раняем 94 лагеря военнопленных,
из которых больше половины
составляют лагеря для немцев.

Кроме того в нашу обязан-

ность входит учебная подготовка
солдат: в 1943 году мы закончи-
ли обучение двух тысяч команд,
начиная с маленьких групп в три
человека для обслуживания про-
жекторов и кончая семитысяч-
ными инженерными «амфибийны-
ми» бригадами для обслужива-
ния десантных войск. Десанты
требуют не только боевых частей,
действующих на земле, на воде
и в воздухе, но также и рабочие
силы: пекарей, прачек, отрядов
для постройки аэродромов, спе-
циальных инженерных составов
для восстановления портов после
систематического разрушения их
фрицами. К ним же принадлежат
технические группы для приведе-
ния в порядок железных дорог,
захваченных у врага, и обслужи-
вания поездов, соединяющих пор-
ты с городами внутри страны;
к ним относятся бригады лесо-
рубов и команды для борьбы с
лесными пожарами, отряды для
ремонта подбитых танков и т. п.

Мы уверены, что главная ошиб-
ка союзных правительств в на-
чале войны, которую можно вы-
разить словами «слишком мало»
и «слишком поздно», — теперь
исправлена. Враг знает это так
же хорошо, как и мы. Теперь
становится совершенно ясно, что
наши усилия принесут плоды.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА В США

ГЕНРИ СТИЛ КОМАДЖЕР

Профессор истории Колумбийского Университета в Нью-Йорке

КАЖДЫЕ четыре года в начале ноября американский народ избирает своего президента. В промежуточные годы происходят еще и другие выборы, но самое важное событие американской политической жизни это — избрание президента. Ближайшие выборы состоятся в этом году.

Весь год политические партии ведут предвыборную кампанию и агитацию среди избирателей в пользу своих лидеров. Система самих выборов предусмотрена Конституцией, которая установила избрание президента не прямым голосованием, а через коллегию выборщиков. Каждый штат

избирает число выборщиков, равное числу представителей этого штата в обеих законодательных палатах. Таким образом число выборщиков приблизительно пропорционально населению штата.

Эта система исходила из предположения, что выборщики будут действовать самостоятельно, независимо от политической партии, но практика показала противоположное. Политическая партия, выставляя своего кандидата в президенты, обыкновенно поручает выборщикам голосовать за него так что с начала прошлого столетия коллегия выборщиков стала простой формальностью. В настоящее время

ни один выборщик не осмелится пойти против кандидата своей партии. В этом смысле двухстепенные выборы перешли в прямые.

Так как члены коллегии выборщиков избираются каждым штатом и должны голосовать как отдельная единица от данного штата, то даже малейший перевес голосов в штате в пользу одной партии обеспечивает этой партии победу на выборах во всем штате.

АМЕРИКАНСКИЕ политические партии образовались около 150-ти лет назад. В настоящее время двумя главными политическими партиями США являются Демократическая и Республиканская. Обе они связаны с историческим прошлым страны и обе опытни в организации и в политическом руководстве. Между их политическими платформами нет основного различия. Они скорей отличаются своими методами осуществления тех же целей, необходимых, по их мнению, для блага страны.

Кандидаты в президенты выдвигаются на партийных съездах, происходящих летом перед ноябрьскими выборами. Внутрипартийная борьба за выдвижение

партийных кандидатов начинается за несколько месяцев до съезда, и обе партии ведут усиленную политическую кампанию.

Находящемуся на посту президенту обычно дается возможность быть переизбранным и, по этому, почти всегда его партия выдвигает его на второй срок. В случае же, когда занимающий пост президента не выставляет своей кандидатуры, его партия, как и партия оппозиции выдвигает своих кандидатов из среды крупных политических деятелей. На первом месте по выбору стоят губернаторы штатов, а затем выдвигающиеся члены Конгресса и министры. Только в редких случаях партийный кандидат выбирается из вне-политических и вне-правительственных кругов.

ДВУМЯ главными функциями партийных съездов являются выработка политической платформы и выдвижение кандидатов на пост президента и вице-президента. Обыкновенно на съездах присутствует более тысячи делегатов и их заместителей.

Процедура съездов установлена традицией предыдущих съездов, и программа их заранее известна. Временный председатель провозносит вступительную речь, в

которой дает направление пред-выборной работе партийного съезда и последующей политической кампании. Специальная мандатная комиссия утверждает полномочия депутатов на участие в съезде. После этого съезд избирает постоянного председателя и принимается за выработку партийной платформы и выбор кандидатов. Делегаты от некоторых штатов приезжают на съезд с наказом голосовать за определенного кандидата. Каждый кандидат еще до начала съезда старается заручиться наибольшим числом таких делегатов. Из десяти или двадцати выдвигаемых кандидатов съездом серьезно рассматриваются только три или четыре.

Делегации штатов вызываются поочередно, и каждый штат может выставить своего кандидата, после чего начинается баллотировка. Вся нация с захватывающим интересом следит за выборами на съезде. Председатель объявляет результат подсчета каждого голосования. Бывает, что пользующийся популярностью кандидат получает большинство голосов при первом же голосовании, но если ни один кандидат не получил большинства при первом голосовании, съезд присту-

пает ко второму, третьему и т. д., пока один из кандидатов не получит этого большинства.

Когда, наконец, за одного из кандидатов высказывается большинство съезда, ему передаются все голоса и он объявляется единогласно утвержденным кандидатом. После этого съезд приступает к выдвижению кандидата в вице-президенты.

Вторым главным моментом съезда является выработка партийной платформы, поручаемая исполнительному комитету партии, в который входят представители от каждого штата. Доклад комитета представляется на рассмотрение и утверждение съезда. Обыкновенно платформа принимается в тексте, составленном комитетом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ платформы обеих партий следуют установленному образцу. Они ссылаются на исторические принципы и традиции данной партии, на ее прославившихся вождей, критикуют политику оппозиционной партии, и если это съезд партии, находящейся у власти, то, конечно, платформа ссылается на достижения этой партии за последний четырехлетний срок.

Основные пункты партийной

платформы относятся, главным образом, к текущим вопросам, как, например, в настоящее время, к ведению войны, к внешней политике, налогообложению, послевоенной реконструкции, государственной обороне и т. п.

Несмотря на принятие партийными съездами определенных политических платформ, осуществление их иногда не допускается изменившимися обстоятельствами, а иногда выдвинутые кандидаты отказываются следовать некоторым их пунктам.

Учитывая это, американские избиратели уделяют больше внимания речам партийных кандидатов, чем партийным платформам, потому что в этих речах заключаются обязательства, принимаемые на себя самими кандидатами. Американцы знают, что политика, которой следует правительство, находится в руках тех, кто его возглавляет, т. е. президента и Конгресса. Они понимают также что ни одна заранее выработанная платформа не может предвидеть всех будущих обстоятельств.

После съезда американские политические партии сосредотачивают всю свою энергию на предвыборной работе. Она ведется особыми штатными комитетами.

АМЕРИКАНСКАЯ предвыборная кампания носит своеобразный характер. Это крупное политическое событие, в котором с захватывающим интересом участвует вся страна. Ведутся массовые митинги и парадные шествия. Все носят значки и жетоны в честь своих кандидатов. Чтобы заранее учесть общественное настроение, рассылаются анкеты. Вся пресса занята агитацией за своих кандидатов.

Ведение кампании поручается специальным партийным организациям, на обязанности которых лежит привлечение населения к голосованию. Широкая агитация ведется при помощи памфлетов, ленточек и писем, рассылаемых по почте, газет, плакатов, кинофильмов, радио и митингов. В прежние времена кандидат сам для пропаганды разъезжал по всей стране, а теперь радио и кино дают возможность народу и видеть и слышать его, при чем и радио, и кино одинаково и беспристрастно обслуживают кандидатов обеих партий. Агитация бывает особенно интенсивной в районах, где обе партии одинаково популярны и где конечно, каждая старается привлечь на свою сторону все круп-

ные организации рабочих, женские клубы, лиги молодых избирателей, и. п.

Все это требует расходов. Каждая партия собирает средства на ведение кампании и тратит на нее миллионы.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ предвыборные кампании часто сопровождаются таким разгаром политических страстей, что иногда даже происходят рукопашные схватки между ярыми сторонниками противных кандидатов. На иностранца это может произвести впечатление чуть ли не политического разложения страны, терзаемой непримиримыми разногласиями. Но выборы в Америке являют эту картину уже не первую сотню лет, и «непримиримые» разногласия не представляют ничего серьезного. На следующий же день после выборов все подчиняется выраженной воле народа и забывают обиды, причиненные друг другу в разгаре кампании.

По обычаю, голосование происходит в первый вторник ноября. В мирное время день выборов объявляется праздником. В военное же время рабочих и служащих отпускают на несколько часов, специально для голо-

сования. Все совершеннолетние мужчины и женщины имеют право голоса. В большинстве штатов требуется предвыборная регистрация избирателей, для предотвращения повторных голосований.

Само голосование производится очень просто. Вся страна поделена на местные избирательные участки, где устраиваются в день выборов пункты для голосования.

В большинстве штатов голосование производится при помощи избирательных бюллетеней, но в десяти штатах применяются особые избирательные машины, автоматически регистрирующие голоса.

Как только баллотировка заканчивается, члены избирательных комиссий подсчитывают голоса. Результаты немедленно передаются властям и сообщаются газетам и радио. Вся страна слушает по радио отчеты и лихорадочно следит за ходом выборов. Окончательные результаты выборов обыкновенно объявляются около полуночи. Избранный президент не приступает к исполнению своих обязанностей до января следующего года, когда он торжественно вводится в должность и начинает свой срок.

ОБЪЕКТ: ГЕРМАНИЯ

ФОТОРАССКАЗ

С НАЧАЛА 1943 года британские и американские самолеты днем и ночью бороздят небо над Германией и захваченной немцами Европой, разрушая главные военно-промышленные центры.

Это стратегическое бомбардирование имеет своей главной целью разрушение экономического фундамента противника. Мы сначала разыскиваем специальные объекты, непосредственно обслуживающие фронт неприятеля, а потом и остальные центры промышленности.

Наша задача — налеты на военные заводы, аэродромы, артиллерийские склады, железнодорожные линии, не только в Германии, но и во Франции и Австрии. Мы бомбардируем их до полного разрушения.

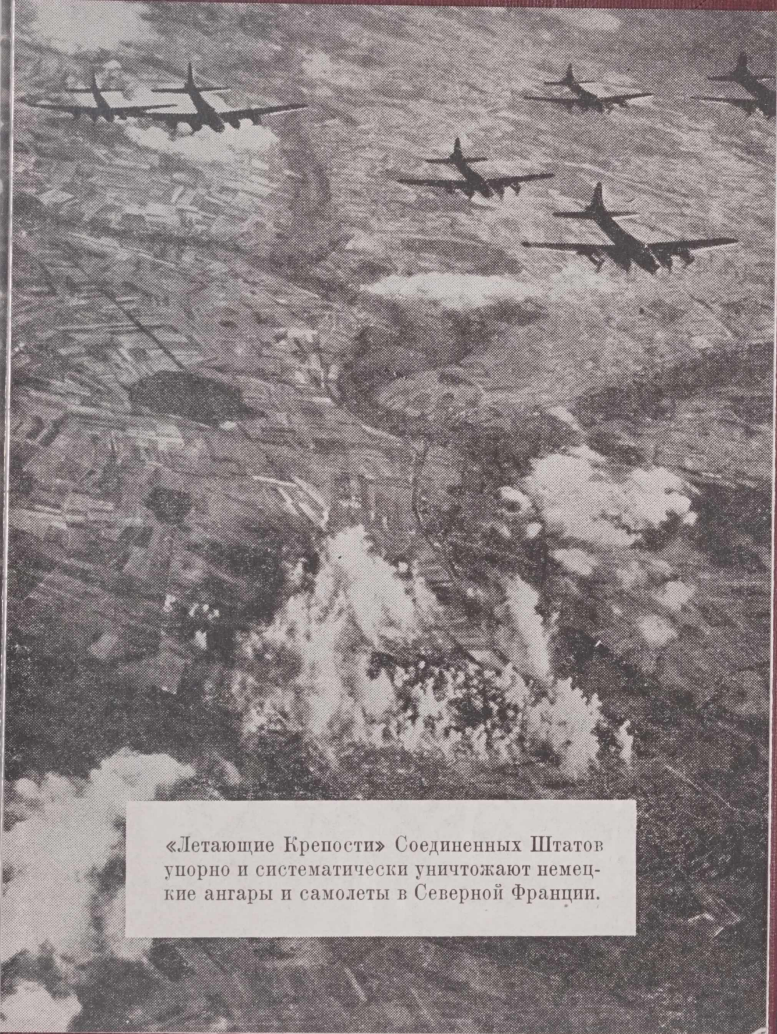
Американская и британская авиации поделили между собой работу. Британские воздушные силы концентрируются на бомбардировании промышленных районов и городов. Они совершают налеты преимущественно по

ночам. Американская же авиация выбрала себе задачей бомбардирование точно определенных промышленных объектов и американские машины летают днем. Воздушные операции союзников дополняют друг друга в непрерывной 24 часовой работе.

Результаты ее сказываются в понижении производства германских боевых самолетов и подлодок, в остром недостатке нефти у немцев, в ослаблении их сопротивления нашим воздушным налетам, в низком качестве их снаряжения и, наконец, в явном упадке духа немецкого народа. Одновременно укрепляется надежда у народов захваченной Европы на их скорое освобождение.

Планы Союзных Народов начинают приводиться в исполнение и местом их осуществления явилась германская территория. Темп воздушной войны все ускоряется, а град бомб усиливается.

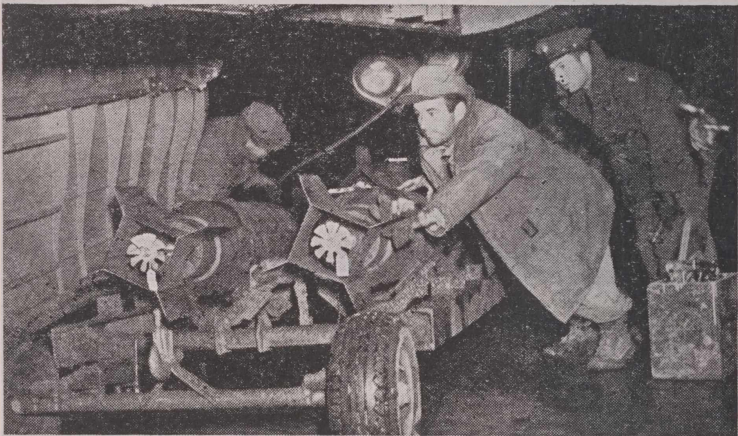
Иллюстрации на следующих страницах показывают, что испытывают немцы от наших атак и как они ведутся.

«Летающие Крепости» Соединенных Штатов упорно и систематически уничтожают немецкие ангары и самолеты в Северной Франции.

Распределение инструкций: перед вылетом командир сообщает всем экипажам точные и полные сведения относительно объекта и налета.

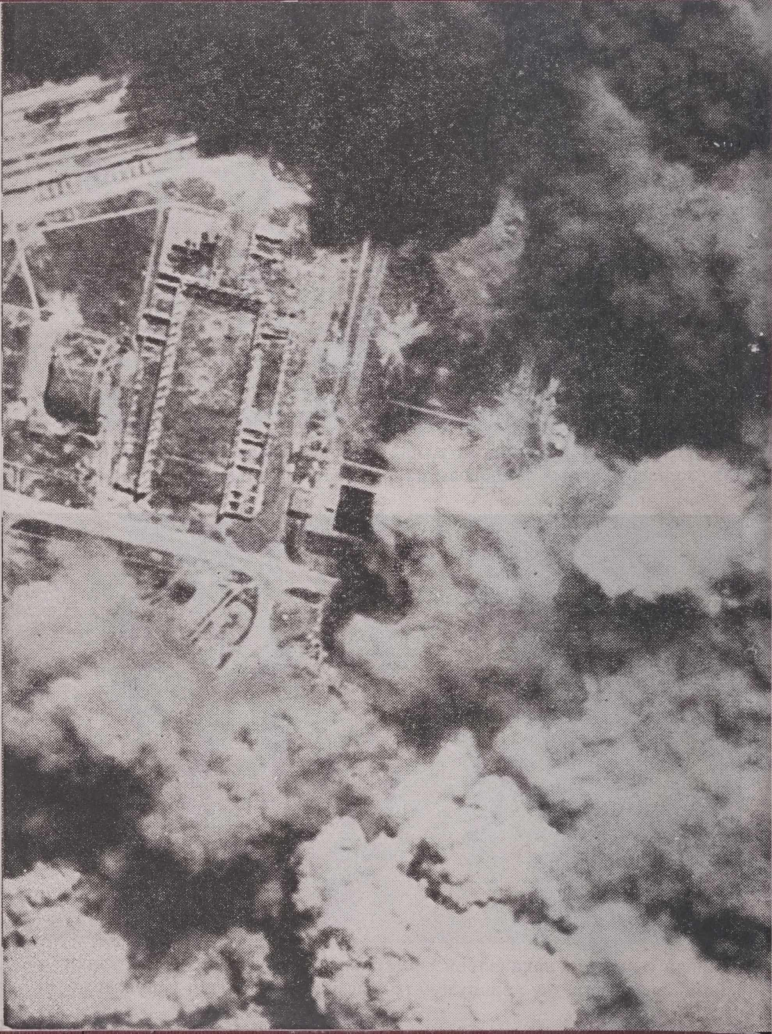
Подготовка к действиям: обслуживающий персонал нагружает гигантские бомбовозы и проверяет важные части машин перед вылетом.

В пути: высоко над горами и над долинами в боевом построении тяжело нагруженные бомбовозы направляются к объекту на Балканах.

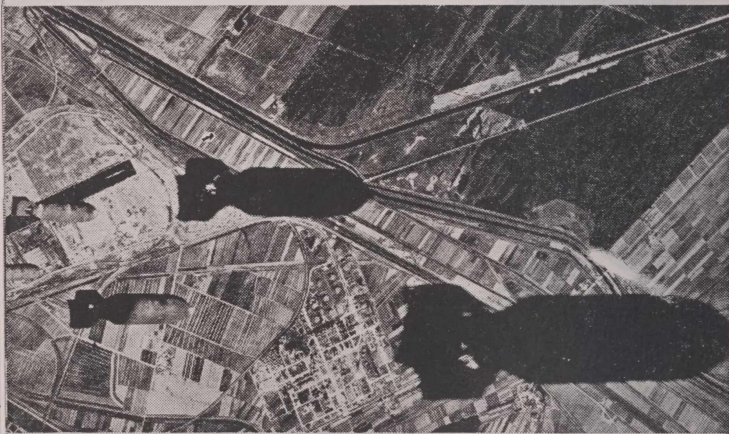
Встреча с врагом: показались германские истребители. Пулеметчики в бомбовозах наводят авиопулеметы для обстрела машин неприятеля.

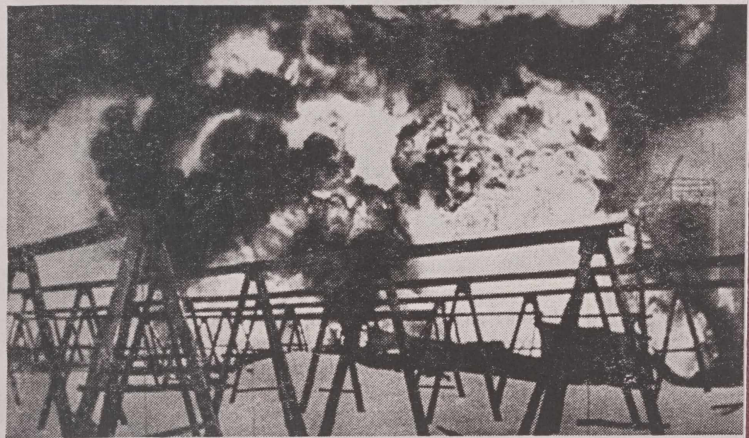
Еще одна команда в другой части Берлина приближается к объекту. Беспрестанные атаки наших самолетов продолжаются днем и ночью.

Пример точного бомбардирования: прямое попадание 500 фунтовыми бомбами во вражеские нефтехранилища и в окружающие установки.

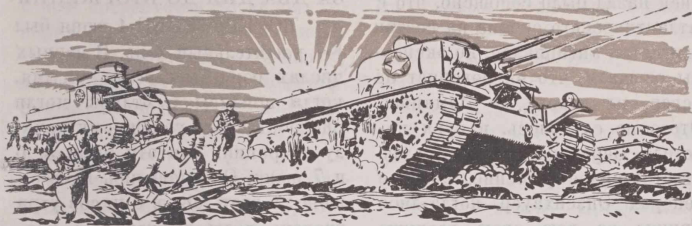
Тулонский порт после налета американских «Летающих Крепостей», сбросивших там четыреста тонн бомб на немецкие подводные лодки.

Берлин снова бомбардируется. Бомбовщики часто навещают германскую столицу. На снимке показано уничтожение нефтехранилищ.

Домой: задача выполнена, летчики возвра-
щаются на свои базы. Скоро они опять
полетят обратно бомбит военные объекты.

ВЕЛИКИЕ ДНИ ВТОРЖЕНИЯ

Карл Христиан Вертенбэкер

Из журнала «ЛАЙФ»

ЗА три дня до начала событий стояла теплая, мягкая погода. Над Ламаншем дул свежий западный ветер. На борту американского судна «Акмара» (вымышленное название) шли напряженные, хотя и ничем не выдававшие себя приготовления к предстоящему бою. Команды зенитных орудий и пулеметов получили все нужные указания. Судовые офицеры собирали подписи товарищей на новеньких, только что вынужденных стофранковых ассигнациях, которые останутся им сувенирами вторжения.

Приблизительно каждые полчаса новые десантные баржи предназначённые для высадки танков

и войск огибали мыс и направлялись в нашу сторону, на восток. К ним присоединялись военные корабли.

К вечеру эта могучая флотилия, начала расходиться. Сотни разных судов стройной чередой направлялись к гавани. Во всех портах уже теснились скопившиеся там баржи. Медленно двигаясь вдоль берега, один караван из тысячи больших и малых судов уже направлялся к побережью Нормандии.

В ПОЛНОЧЬ генерал Эйзенхауэр со своим штабом погрузился в изучение метеорологических сводок. Уже несколько

дней назад было сообщено, что с Атлантического океана на восток движается антициклон, но эксперты ожидали, что он повернет на север, не доходя до Ламанша. Этого не случилось, и буря налетела. Вероятно это было самое ответственное решение, которое генерал Эйзенхауер когда-либо принял за всю свою военную карьеру. Может быть ему вспоминалась Испанская Армада и ее трагическая судьба. Как бы то ни было, незадолго до рассвета он решил действовать. В 5 ч. 45 минут утра радио на «Акмаре» возвестило: «Стоять в готовности». А к 6 ч. было передано, что вторжение отложено по крайней мере на 24 часа.

Десантные баржи заторопились повернуть обратно. Несколько эсминцев помчались за уже шедшим к берегам Нормандии караваном из тысячи судов с запечатанными радиоаппаратами. Вдоль всего английского побережья большие и малые суда, одни из них с ответственными, другие с менее важными назначениями, все должны были повернуть обратно. Величайшая во всей истории Армада рассеялась, прежде чем успела окончательно сформироваться. Эта перемена, однако, не нарушила общего плана.

ЗА ДВА ДНЯ ДО ВТОРЖЕНИЯ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 июня был рецитальный день. В первых числах июня было всего три дня, когда приливы и отливы могли способствовать успешному началу операций. Дни эти были 5, 6 и 7 июня. Остановились на 5-ом июне: в этот день в 6 часов утра уровень воды должен был подняться от прилива достаточно высоко, чтобы можно было произвести высадку на песок, а не в иле, и в то же время не настолько высоко, чтобы цепь первых неприятельских береговых заграждений помешала высадке. Только через две недели, 19, 20 и 21 июня предполагалось повторение подобных условий. Вопрос заключался в том, произвести ли вторжение немедленно, или же отложить его на две недели.

ВЕСЬ ДЕНЬ свирепствовал шторм. Высокие, покрытые пеной волны бушевали даже в закрытой бухте, где стоял «Акмар» и командное судно адмирала Аллана Кирка и генерал-лейтенанта Омара Бродли. Днем генерал Бродли посетил свой корабль, чтобы ознакомиться с последними донесениями. Вызванные на совещание судовые офицеры считали, что для полной подготовки

к бою потребуется 48 часов. Генерал Бродли торопился. Англичане были уже готовы. По новому плану предполагалось начать операцию на полчаса раньше. Генерал дал окончательное решение в 6 ч. утра.

В течение вечера вырабатывались новые планы. Над открытыми баржами свирепствовал ветер. Дождь лил и вода струями стекала по лицам толпившихся людей. Некоторые провели так пять дней. «Закалились ребята», сказал один из офицеров, глядя на них, «но небось они тоже были бы не прочь посидеть на суше». Часам к 9-ти буря улеглась. За ней шел небольшой шторм, но серьезных опасений он не внушал. На вторник метеорологические предсказания обещали ясную погоду с утра, и ухудшение видимости к вечеру, что благоприятствовало спуску парашютистов.

НАКАНУНЕ

В ПОНЕДЕЛЬНИК в 6 часов утра было сообщено окончательное решение. День был облачный и холодный. Штабные офицеры поглядывали на небо и пожимали плечами. Единственное, что им оставалось, это положиться на метеорологов. Какой

то сонный полковник сказал: «Выиграть, проиграть или вничью — а какая уж тут может бы быть ничья? — теперь уж не отложишь. Да и слава Богу!».

К вечеру адмиральское судно ушло. Исчезли и маленькие корабли. Один за другим эсминцы покидали порты. Прорвавшись сквозь тучи, лучи заходящего солнца скользнули по волнам почти уже опустевшей гавани. Окруженный мелкими судами и в сопровождении двух эсминцев, «Акмар» отошел от берега последним, и полным ходом направился к берегам Франции.

ДЕНЬ ВТОРЖЕНИЯ

ВО вторник 6 июня вторжение началось почти точно по расписанию — в двенадцать тридцать ночи. В тот момент, когда первый парашютист спустился на территорию Нормандии, тысячи машин и солдат американских, английских и канадских вооруженных сил были еще в пути, кагались на волнах, неслись по небу.

Высадка на заранее намеченном участке западного побережья прошла благополучно. В 7 ч. 30 м. утра два полка пехоты и несколько танков были уже на берегу Нормандии. С восточного побе-

режья волны были выше, препятствий больше, враг был настороже. Всего за несколько часов до начала операций туда была переброшена целая неприятельская дивизия. При первой высадке все танки завязли в иле. Побережье находилось под неприятельским огнем и во многих местах выгрузка оказалась невозможной. Только к полудню первые отряды пробивались от берега вглубь и стали занимать возвышенность, лежавшую за прибрежными скалами.

Крупные боевые суда двигались туда, где нужна была помощь. Над неприятельской батареей, стрелявшей вдоль всего западного побережья, поднялись густые клубы дыма, как только над ней пронеслись Летящие Крепости Б-17. Но над восточным побережьем стоял непрерывный гул морских орудий, с берега и со скал вылетали дымки выстрелов. Море кишело кораблями, побережье было запружено машинами и войсками. Дальше, за вознесшимся к небу шпилем деревенской церковки, лежали зеленые поля.

В ДВУХ местах, где высаживающиеся войска нашли проходы с побережья вглубь страны, близко подошедшие эсминцы от-

крыли огонь по долинам, вдоль которых стреляли неприятельские батареи. Орудия изрыгали снопы оранжевого пламени. Воздух сотрясался от грохота.

До поздней ночи эсминцы оставались у берега, ни на минуту не прекращая стрельбы. От времени до времени враг отвечал на наш огонь. На берегу инженеры распоряжались расчисткой пляжа от горящих обломков. Пламя то разгоралось, то потухало. На море, за охранительной линией эсминцев, чернели молчаливые громады стоящих на якоре кораблей. Небо затянулось облаками.

Перед полуночью налетели вражеские истребители. Небо осветилось взрывами бомб и следами трассирующих снарядов. Один из наших кораблей загорелся от прямого попадания и в течение пяти минут озарял своим пламенем всю восточную часть неба. Три неприятельских истребителя были подбиты и, охваченные огнем, погрузились в море.

ПОСЛЕ ВТОРЖЕНИЯ

СТАЛО светать. Из темноты начали вырисовываться суда; скоро можно было окинуть взглядом всю флотилию. Черными силуэтами темнели массы боевых

кораблей, возле них рябили пятна мелких судов. Затем воздух посветлел, и все стало отчетливо видно. Можно уже было различить орудия и людей, ожидающих своей очереди высадиться. Появились первые Летающие Крепости. Заря разгоралась и в розовом предраассветном воздухе все явственнее выступали очертания заграждений на побережье. Грохот орудий и треск ружейных выстрелов не замолкали за все первые сутки вторжения.

В полном блеске наступающего дня, со скалы можно было наблюдать расстилавшуюся внизу прибрежную полосу. На мокром песке и у берега громоздились баржи, застрявшие на заграждениях, взорвавшиеся на минах, поврежденные снарядами, прибитые к берегу приливом. Только что высадившийся отряд людей и танков направился к долине. На ходу бойцы оглядывались на обломки разбитых судов и танков, среди которых им приходилось продвигаться. По всему пляжу были разбросаны спасательные пояса, патронные обоймы, штыки, кобуры, флаги. Дальше, за антитанковой канавой, полунаполненной водой, лежало тяжелое германское орудие, успевшее причинить немало разру-

шения. Зиявшая в его стальном щите пробоина от снаряда говорила о том, как оно было выбито из строя.

К ПОЛУДНЮ сражение здесь достигло апогея. Немцы установили на скалах свои пулеметы, которые, вместе с искусно скрытыми береговыми батареями, наносили высаживающимся сильный урон. Значительный кусок прибрежной полосы лежал под огнем неприятельской артиллерии; из за жестокого пулеметного обстрела удерживать другой сектор оказалось невозможным, и высадка могла производиться только в двух местах. Надо было торопиться с подкреплениями. Первая немецкая контр-атака ожидалась вдали от побережья.

Море почти на 20 километров от берега было покрыто судами. Здесь скопилось 665 судов, от крупных транспортов, державшихся далеко в открытом море, до мелких судов, подошедших к самому берегу. Стоявшие километрах на 8 от береговой линии крейсера и линкоры обсыпали неприятельские батареи градом тяжелых снарядов. Но несмотря на гром орудий, свист снарядов и грохот разрушения, нельзя было не обратить внимания на кра-

соту расстилавшейся перед глазами морской панорамы. Ламанш был тих и лазурен словно Средиземное море. В голубом, безоблачном небе, под яркими лучами солнца серебром поблескивали сотни заградительных аэростатов.

От берега к скалам вилась узкая, пыльная дорога. По ней ползла механизированная колонна. Люди медленно проходили мимо столбов, на которых красовались надписи: «Ахтунг, Минен», и продолжали двигаться по дороге, все ближе к вершине. Оттуда открывался величественный вид на море. Там уже были выкопаны братские могилы, и работа шла не прекращаясь. У дороги лежал одинокий труп солдата, лицом к земле, с закинутыми руками, в позе глубокого покоя. Его стальной шлем был пробит пулей.

За скалой направо был расположен полевой госпиталь, где легко раненные лежали на земле у палаток. Запах эфира распространялся за дорогу. Несколько французских женщин, погруженных в свою работу, помогали ухаживать за ранеными. Они смывали кровь, пролитую американскими бойцами за освобождение их несчастной родины.

ЯРКИЙ МАК

В ПОЛЕ около госпиталя рос яркий мак и какие то желтые цветы. За госпиталем находилось огороженное колючей проволокой место, куда отводились взятые в плен немцы. За утро их привели человек пятьсот, и непрерывный поток пленных уже не прекращался. Большинство из них были моложе двадцати лет или старше сорока. Выглядели они сытыми, обуты были хорошо, одеты прилично. Вид у них был суровый и замкнутый. Все они просили воды.

По дороге, шедшей от скал вглубь страны, двигались запыленные колонны. Километрах в двух находился полковой штаб, расположенный у дороги, на опушке рощи. Полк высадили на берег накануне, в 2 часа дня. Его встретил только легкий артиллерийский огонь. Хуже приходилось от снайперов и мин. Пулеметчики, выбитые из пулеметных гнезд на скалах, переместились в рощу, установили посты на фермах, откуда и обстреливали дорогу. Было немало и снайперов-одиночек. Одного из них поймали переодетым фермером-французом. Он хорошо говорил по-французски. По дороге шло несколько человек францу-

зов, возвращавшихся на родные места, откуда их недавно эвакуировали. Это были или старики, или дети. Когда с ними заговаривали по-французски они оттаивали, чтобы пожать руку, но ни один из них не задержался с разговором. Все спешили вернуться домой.

К ВЕЧЕРУ полк, отдохнувший на окраине дороги, присоединился к шедшей в атаку дивизии. Главное сражение все еще шло на побережье. Теперь надо было торопиться. Высадка войск, тан-

ков и артиллерии шла медленно. Продвижение вглубь страны по загроможденным обломками дорогам задерживалось минами и обстрелом противника. Море на несколько километров было запружено ожидавшими высадки десантными баржами.

Перед самым заходом солнца военные суда усилили обстрел. На побережье шла усиленная расчистка. К рассвету удалось освободить еще два прохода с пляжа к скалам. Новые колонны двинулись на поддержку тех, что уже ушли вперед.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ И ВОИНЫ

ХАРЛАНД МАНЧЕСТЕР

Из журнала «Атлантик Монсли»

В Вашингтоне, в деревянном здании, напоминающем амбар, среди похожих на живых людей манекенов, одетых во всякого рода военные формы, ревностно работает группа военных и гражданских специалистов. Их достижения в области военной техники увенчались

быстрым и заслуженным успехом.

Когда Соединенные Штаты вдруг очутились лицом к лицу с врагом на фронте, протянувшемся от Аляски до тропиков, сразу возникли тысячи вопросов: какие сапоги надо носить в джунглях, какие палатки пригодны для Алеутских островов, какие походные кухни нужны для Исландии, какие дождевики в Аф-

рике, какого рода провизией следует снабжать солдата, чтобы он мог быстро приготовить ее, как ему охранять себя от укусов москитов, разносящих малярию, как защититься от газовых атак и как маскироваться.

Задачи эти усложнялись еще необходимостью заменить некоторые нужные для военных целей недостающие материалы, а также свести до минимума вес и объем снаряжения, как для облегчения солдатской ноши, так и для экономии места при посадке на поезд и транспорты.

ТАКОВЫ были главные задачи, возникшие перед генерал-квартирмейстером, Е. В. Грегори, когда он образовал при своем штабе Отдел Изысканий и Усовершенствований. Во главе этого отдела он поставил полковника Дориота и приискал людей с практическим опытом по производству одежды, обуви, химических препаратов, пищевых консервов и всякого рода других предметов, необходимых для современной армии. Он привлек людей, знающих, как надо жить в пустыне, в джунглях или на крайнем севере.

Одной из первых стала на очередь проблема обуви. Едва на-

чалась война, как с южно-океанского театра военных действий стали поступать жалобы на то, что гвозди ржавеют, подошвы гниют, а кожа в сырости джунглей превращается в губку.

Ясно, что солдат без сапог не воин. К счастью, один каучуковый завод провел еще до войны опыты по изготовлению специальных сапог для джунглей. Завод выпустил несколько образцов, которые были посланы для пробы в Панаму. Теперь сапоги для джунглей введены в армейских частях оперирующих в тропических странах. У этих сапог толстые резиновые, нескользящие подошвы изнутри покрытые очень удобными стельками; доходящие до колен, крепкие парусиновые гетры защищают от колючек и укусов насекомых; шнуровка на крючках устроена так, что солдат может быстро зашнуровать или разшнуровать сапоги. В чистке такие сапоги не нуждаются, весят они на одно кило меньше и носятся в пять раз дольше, чем обыкновенные кожаные сапоги.

ЗАТЕМ выяснилось, что кожаные подошвы непригодны для пустыни. Производимый ими шум часто привлекал внимание

неприятельских ночных патрулей; гвозди, которыми они были подбиты, высекали из камней искры и усиливали жар идущий от раскаленной почвы и достигающий иногда 60 градусов Цельсия.

У новых армейских сапог теперь резиновые подошвы и каблуки, устраняющие все эти недостатки. К тому же они вдвое прочнее кожаных.

Та же группа специалистов после тщательного исследования признала негодными и короткие брюки для войск в тропических странах. Причиной многочисленных заболеваний малярией в Британских и Австралийских войсках являются укусы moskitov в незащищенные колени. Когда под обстрелом солдаты бросаются на землю, кожа на коленях сдирается, при ходьбе через джунгли ноги легко ранятся колючками. От этих маленьких пора-

жений, часто возникают, поражающие кости тропические язвы.

Трудной оказалась задача правильного оборудования ночевки в джунглях. Из за постоянных дождей, почва в джунглях, пропитанных влагой, кишит насекомыми, а воздух полон москитами, разносящими малярию. Борьба с ними, это важная задача. Состоящие при Квартирмейстерской Части эксперты, совместно со специалистами производства, сконструировали особый гамак для джунглей. Под гамаком из тонкой, но прочной материи подвешивается другой гамак, образующий двойное дно. Этот своего рода изолятор защищает спящего и от холода и от укусов насекомых. Внизу к гамаку приделаны крючки, на которые солдат может повесить свою винтовку, одежду, мешок с провизией и пр. и таким образом предохранить

их от сырости и червей. Над гамаком развешивается двускатная крыша, сделанная из прорезиненной материи; к крыше же и к самому гамаку прочно прикреплена противомоскитная сетка, которая открывается и закрывается с помощью застёжки «молнии». Весь гамак может быть свернут в небольшой пакет, весящий всего 2.7 кило.

ПОБЕДА над плесенью является одним из лучших технических достижений. В пропитанных сыростью джунглях, где вещи никогда не просушиваются солнцем, разъедающий ткань грибок является настоящим бедствием. Гамаки, палатки, дождевики, сетки от насекомых, веревки и кожаные вещи быстро разрушаются, а краски на замаскированных предметах до того бывают испорчены, что самолетам не трудно сразу же распознать маскировку.

Один из членов вышеуказанного комитета предложил против грибка средство не содержащее в себе ядовитых веществ.

Теперь гамак для джунглей и ряд других предметов снаряжения пропитываются этим новым средством еще при производстве их на фабрике; имеется также

возможность сделать их непромокаемыми и огнеупорными, если примешать к жидкости соответствующие химические составы.

Чтобы заменить резину при изготовлении дождевиков для армии, стали применять синтетический состав. Эта замена экономит около 10.000 тонн резины, в которой сейчас ощущается большой недостаток. Дождевики к тому же будут легче, и это уменьшит вес солдатского снаряжения на одно кило.

В ЧИСЛЕ других вопросов, была решена задача быстрых речных переправ. У отдельного отряда пехоты может не оказаться саперов для наведения pontонных мостов. Для переправы бойцов придуман легкий «пловучий пузырь», сделанный на подкладке из синтетической резины, величиной в 25 x 15 сантиметров, наполняемый воздухом.

Каждому бойцу в джунглях дается два таких пузыря. Надуть их и пристегнуть под курткой можно в полминуты. Их пловучесть достаточна для того, чтобы дать возможность солдату держаться на воде со всем его снаряжением.

Чтобы при переходах через реки или при десантах предохра-

нить оружие от воды, солдату выдается несколько специальных чехлов, которые он может надевать на винтовку, завязывая концы узлом. Воздух под чехлом позволяет оружию держаться на поверхности воды. В случае нужды можно выстрелить и сквозь чехол и тем самым освободить из него винтовку.

ВСЕ, предназначенное для армии, исследуется самым тщательным образом, чтобы ни один предмет не весил ни одного лишнего грамма. Вес снаряжения уменьшили, но при этом солдат не лишен необходимых ему предметов. Вес одежды и снаряжения был уменьшен вдвое.

В джунглях наш боец носит теперь легкий и просторный комбинезон, в глубоких карманах которого помещаются пищевые консервы и ручные гранаты.

Кроме сапог, гамака и других указанных выше предметов, солдат снабжен медикаментами, термосом, электрическим фонариком, точильным камнем, перчатками и головной сеткой от москитов. У него есть зажигалка из пластмассы с кремнем на одном конце и с маленьким компасом на другом.

Уменьшение веса экипировки

особенно важно для летчиков и парашютистов. Новое снаряжение для парашютистов состоит из исключительного по легкости и удобству ранца, палатки «пончо», служащей одновременно и дождевым плащом и убежищем, спального мешка, представляющего собой одеяло, которое в холодную погоду можно надевать как куртку без рукавов. Обычная фляга заменена резиновой в парусиновом чехле. Такая фляга весит меньше, и при падении она не причиняет ушиба. И на этот раз вес всего снаряжения был сокращен больше, чем на половину.

В «ХОЛОДНОЙ КАМЕРЕ» климатической лаборатории Квартирмейстерской Части, при температуре в 40 градусов ниже нуля, испытываются новые образцы обмундирования, пищевых продуктов, средств самозащиты и снаряжения, предназначенные для военных фронтов, разбросанных по всему свету.

Испытательная камера представляет собой огромный холодильник с контролируемой температурой; холодный ветер производится мощным вентилятором, а особые топчаки воспроизводят обстановку подъема на гору.

Люди, которые добровольно соглашаются подвергнуться опыту, выбираются из солдат. Их заставляют в течение целого часа «взбираться» на возвышенность, неся на себе полное снаряжение определенного веса. Периодические осмотры устанавливают температуру тела солдата во время движения и во время отдыха. Солдаты развязывают свои мешки, зажигают карманные бензиновые печки, готовят себе пищу и едят ее в этой обстановке. На ночь они разбивают палатки, влезают в спальные мешки. Все это производится в камере, где поддерживается температура полярной ночи.

Перед тем как выпустить солдат из камеры, их подвергают тщательному физическому осмотру и допросу, чтобы определить их самочувствие. По полученным таким образом данным эксперты решают, достаточно ли защищает от ветра новый полярный тулуп — «парка», какой пух лучше греет в спальных мешках, сколько времени надо, чтобы расставить замерзшими пальцами палатку, и какого рода теплая одежда дает солдату наибольшую свободу движения во время боя.

Иногда в камере можно ви-

деть отряд солдат, марширующих по искусственной пустыне при температуре в 40 градусов Реомюра, под горячим ветром, засыпающим их песком. Испытывая качество дождевиков или «пончо», они промокают насквозь под тропическим дождем. Есть и лаборатория, достаточно большая, чтобы вместить танк, опаленный искусственным солнцем пустыни, пока его задышающая от жары команда испытывает одежду и снаряжение.

Одним из первых шагов Квартирмейстерской Части было учреждение особого отдела, в лабораториях которого воспроизводится климат разных частей земного шара. Понятными для солдат знаками нанесены на карту климаты теперешних и будущих фронтов войны, ветры, количество осадков, растительность, особенности почвы и другие данные, могущие дать указания как следует снаряжать отряды как для Северной Африки, Аляски, так и для Нарвика или Рангуна. Перед отправкой войск на новый театр военных действий, прежде всего изучают эти специальные карты. По ним точно определяются характер пищи и род обмундирования для той или другой местности.

РАБОТА отдела войск особого назначения исключительно интересна. В нем работают исследователи, путешественники, годами изучавшие условия жизни в поле, пустыне и джунглях.

Требования прислать новый тип одежды и предметов снаряжения для специальных воинских частей, поступающие с фронта жалобы на недостатки в снаряжении, новые идеи изобретателей — все это передается группе исследователей. За техническими справками они обращаются к работающим там же экспертам по тканям, обуви, пищевым продуктам, каучуку и механике.

На особом поле можно в любое время видеть солдат, занятых испытанием того или иного рода снаряжения.

Специальный отряд, посланный прошлым летом в Аляску, повез с собой пробное снаряжение, сбросил его с парашютов к подножью горы МакКинлей и произвел опыты с одеждой, пищевыми продуктами, палатками и спальными мешками в единственном месте западного континента, где в августе всегда стоят жестокие морозы и не прекращающиеся снежные бури. Все образцы снаряжения и продуктов оказались вполне пригодными.

В РЕЗУЛЬТАТЕ таких испытаний, в обмундировании солдат появилось много усовершенствований. Вместо верхней одежды из тяжелой овчины или шерсти теперь введен совершенно новый тип, более теплый и менее тяжелый. Принцип тот же, что и тот, на котором основано устройство изоляторов в современных постройках: пухообразный материал, помещенный между двумя тонкими переборками, сохраняет тепло лучше, чем массивная стена. В результате наши войска теперь могут сражаться в самом суровом климате.

Прежний спальный мешок, весивший 8 кило, заменен новым мешком на пуху, весящим всего два с половиной кило и занимающим в сложенном виде втрое меньше места.

Прежняя карманная бензиновая кухня весила 1 кило, состояла из тринадцати отдельных частей и часто засорялась. Новая весит полкило, одноцельной конструкции и снабжена самозажигателем. Один галлон бензина хватает для приготовления пищи на двух человек в течение десяти дней.

Палатка на двух человек, предназначенная для крайнего севера, вывертывающаяся с целью

камуфляжа наизнанку — весит всего 3 кило и достаточно устойчива, чтобы противостоять мятели со скоростью ветра в 160 километров в час.

Лыжи для глубокого снега, сделанные из подбитой резиной фанеры, гораздо прочнее и вдвое легче лыж обыкновенного типа. Складные лыжи на нержавеющей шарнирах гораздо удобнее для переноски. На случай холодной погоды имеется также новая спецодежда для летчиков. Благодаря остроумно прилаженным застежкам «молния», пилот может не поднимаясь с места надеть и снять ее.

КВАРТИРМЕЙСТЕРСКАЯ
Часть располагает целым рядом новых приборов и химических составов для защиты солдат от солнечных ожогов, равно как и от микробов и насекомых, которыми изобилуют тропические страны.

Особые пилюли превращают любую воду в питьевую. Солдат опускает в свою кружку такую пилюлю — и все микробы уничтожаются. Другая пилюля устраняет химический привкус.

Чтобы отражать полчища разносящих малярию и желтую лихорадку москитов, исследователи,

сосредоточив свои усилия на испытании противомоскитных составов, подвергли себя укусам сотен тысяч москитов. Но зато теперь наши солдаты в тропических странах пользуются совершенно безопасным для кожи и гораздо лучше действующим средством.

Весьма действительное средство против насекомых применяется теперь во всех войсковых частях за океаном. Пока этот раствор держат в закупоренном сосуде, он остается в жидком состоянии. Но как только сосуд открывают, раствор превращается в газ, который в несколько секунд убивает всех москитов и мух в бараках, палатках или кабине самолета. Одно кило этого средства заменяет 10 кило обычно употребляющейся жидкости против насекомых. При отправке этого препарата за океан получается большая экономия веса и кубатуры, что чрезвычайно важно при массовых и срочных отправлениях воздушными транспортами. Особенно ценен этот препарат, как средство для дезинфекции самолетов, летающих из малярийных местностей в здоровые.

Тельные вши являются широко распространенным бедствием.

Во время первой мировой войны солдатам приходилось отправляться за несколько километров в ближайший дезинфекционный пункт, где их одежда дезинфицировалась паром. Теперь дезинфекционное оборудование привозят прямо на фронт. Оно представляет собой парусиновый мешок на непроницаемой для воздуха подкладке из синтетической резины. Внутри положена стеклянная ампула с метил-бромидом. Два или три человека кладут в этот мешок свою одежду, герметически завинчивают специальную втулку и разбивают ампулу. Газ убивает вшей.

ПЛАСТМАССА стала применяться для выделки многих предметов солдатского снаряжения. Стальные шлемы, например, были так тяжелы, что пришлось сделать шлем из пластмассы, который солдат носит в бараке или в городах-базах. Новый, гораздо более удобный стальной шлем без заклепок надевается поверх первого. Этот специальный шлем нового образца может служить также для стирки белья или ковшем для воды.

Введена также новая фляга из этил - целлюлозной пластмассы. Она чрезвычайно проста, не при-

влекает внимание неприятеля лязгом, и так как этот материал не проводит тепла, то при наполнении ее горячим кофе она не жжет солдату рук.

НИ один образец одежды или снаряжения не считается окончательным, — нехватка в какомнибудь материале, перемена географических условий, открытие нового витамина, оружия или вида транспорта могут потребовать разработки соответствующих новым условиям продуктов, одежды или механических приспособлений.

После того как шоферы грузовиков-цистерн стали жаловаться, что не могут в темноте наполнять бидоны не разливая горючего, Квартирмейстерская Часть снабдила наливные шланги особым наконечником, который автоматически закрывается, как только бидон наполнен.

Методы работы Квартирмейстерской Части отличаются быстротой и эластичностью. Благодаря им, удалось обмундировать и снабдить солдата, постоянно заменяя новым то, что оказывается устаревшим. Наши солдаты получают все, что им нужно для того, чтобы быть готовыми к бою на любом фронте.

АМЕРИКАНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

СЕРГЕЙ КУСЕВИЦКИЙ

Отзыв известного дирижера Бостонского оркестра об американской музыке. Из «Лайф.»

АМЕРИКАНСКАЯ музыка интересовала меня еще до моего приезда в Соединенные Штаты.

В России, где я получил свое музыкальное образование, я изучал старую и новую музыку различных стран, включая и Америки. С тех пор как я начал играть, а потом дирижировать, в мой репертуар всегда входили и классические, и современные произведения.

В 1924 году меня пригласили дирижировать Бостонским Симфоническим Оркестром. Дирекция предоставила мне полную свободу в выборе музыкальной

программы, но в то же время возложила на меня ответственность за успех или провал моих концертов. Вскоре многие из постоянных посетителей концертов начали возражать против включения современной музыки в мои программы. Некоторые из них даже угрожали тем, что прекратят свой абонемент. Я объяснил им, в чем заключаются мои художественные принципы и почему я исполняю новую музыку. Мне удалось их успокоить.

Приступив к своей работе, я прежде всего пожелал ознакомиться с молодыми американскими композиторами. Я уже знал музыку Пейна, МакДоуелла, Чэдвика, Фута, Лефлера и Гриффа. Большинство из них уроженцы Северных Штатов, но

на их произведениях сказалось влияние французских и немецких композиторов и Чайковского. Кроме перечисленных композиторов, было еще несколько других, произведения которых я считал мало интересными или недостаточно разработанными. Я должен сказать, что в начале двадцатых годов американская музыка почти не существовала, и пульс музыкального творчества бился очень слабо.

ПЕРВЫЙ молодой композитор, которого я нашел в Бостоне, был Эдуард Бирмингам Хилл, возглавлявший в то время музыкальный факультет Харвардского университета. У него было мало вещей для оркестра, но после того, как я исполнил их на моих концертах, его творческая деятельность усилилась. Теперь за ним числится много оркестровых произведений, и я полагаю, что их когда-нибудь признают классическими образцами американской музыки.

Когда молодые композиторы убедились, что я сдержал свое обещание и исполняю их произведения, они начали доверять мне свои работы. В первые месяцы моего пребывания в Америке я встретил нью-йоркского

композитора Джорджа Гершвина. Его «Голубая Рапсодия» была уже написана. Я впервые услышал ее на премьере, данной Полем Вайтманом. Я был поражен новизной музыкального выражения Гершвина, сумевшего передать все веселье американской жизни посредством своей, тогда еще юной, техники.

В БОСТОНЕ я нашел и другого композитора, Вальтера Пистона. У него было только одно произведение для оркестра, и на мой вопрос, почему он не писал других, он ответил:

— Зачем, ведь их никто не будет исполнять.

— Я буду их играть, — сказал я.

Через четыре месяца Пистон принес мне сюиту для оркестра. В ней, конечно, были недостатки, но вторая часть была прекрасна. Я исполнил эту сюиту. Спустя год он написал новое, гораздо более совершенное произведение, и я включил его в свою программу. Третье произведение Пистона, концерт для оркестра, выдвинуло его в первые ряды современных американских композиторов. Когда Хилл ушел в отставку, Пистон занял его место в Харварде.

ИЗУЧАЯ новую американскую музыку, я увидел, что произведения многих американских композиторов обладают определенным выраженным национальным характером. Их музыка во всех отношениях отличается от европейской — в гармонии, мелодии и инструментовке. Я также обнаружил все разнообразие американской музыки. Произведения таких американских композиторов как Стивен Фостер, Виктор Герберт, Суза или Ирвинг Берлин и Джером Керн доставляют мне подлинное наслаждение. Недавно я был очарован «Оклахомой» Ричарда Роджерса.

Но больше всего меня интересуют и радуют композиторы, отражающие американскую национальную психологию. Они пытаются передать не внешние черты американской жизни, а ее внутреннее развитие.

МЕНЯ постоянно просят высказать мое мнение о том или ином американском композиторе. В настоящее время у нас нет еще достаточной перспективы, чтобы судить об американской музыке, но за двадцать лет моего постоянного соприкосновения с американскими композиторами, я научился це-

нить их цельность и смелость. За эти качества я преклоняюсь перед ними.

У каждого композитора имеется свой собственный подход к искусству. Каждый американский композитор отличается от другого и я это всегда помню. Мои отношения с американскими композиторами, будь то Джон Карпентер, Ховард Хансон или Самуэль Барбер (я называю имена представителей трех поколений) всегда были дружественными и сердечными, как были они и с европейскими композиторами.

В ТЕЧЕНИЕ сезона 1925-26 гг. я впервые исполнил сюиту Аарона Копленда «Музыка для Театра», в пяти частях, написанную для камерного оркестра из 24 музыкантов. После концерта в Бостоне мы сыграли «Музыку для Театра» в Нью-Йорке. Это был полный провал, но, как я часто делаю с «полными провалами», я повторил это произведение в мой следующий приезд в Нью-Йорк. После второго исполнения, одному критику понравилась первая часть сюиты, другому — только вторая, третьему — третья и т. д. В общем получилось, что крити-

ка по частям одобрила все произведение. А ныне «Музыка для Театра» включена в репертуар каждого большого симфонического оркестра в Америке.

МУЗЫКАЛЬНОЕ творчество развивалось в Америке иными путями, чем в Европе. В музыке есть искусство творчества и искусство исполнения (я называю последнее «вспомогательным».) В Европе музыкальное творчество появилось задолго до искусства исполнения. Исполнитель следовал за творцом. Бетховен, например, создал музыку, которая потребовала виртуозов и больших оркестров. Эти музыканты исполнители появились в свое время, но лишь после того, как музыка, которую они исполняли, была уже написана.

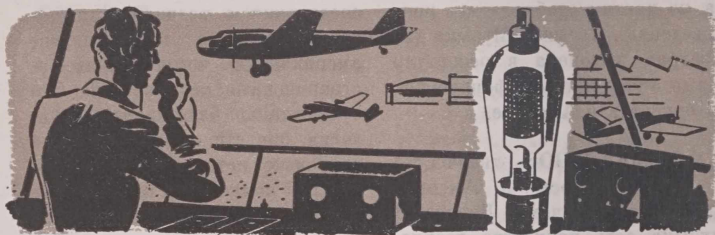
В Америке происходило обратное. Сперва пришло искусство исполнения, а затем творческое искусство. Когда появились американские композиторы, то они нашли превосходное средство для выражения их идей. За все время истории музыки, никогда ни в одной стране не собиралось столько великих музыкантов исполнителей, как сейчас в Америке. Наличие этих виртуозов в

соединении с величайшими оркестрами мира предоставляет американским композиторам неограниченные возможности. Эти чрезвычайно благоприятные условия привели к исключительно искусным методам композиции. Каждый композитор может в любой день ознакомиться с последними достижениями музыкальной техники, и поэтому иногда техническое развитие композитора предшествует его вдохновению. Иными словами, у него имеются средства для выражения музыкальной идеи еще до того, как она у него зародилась. Слова у него предшествуют мысли.

Само собой разумеется, что американским композиторам понадобилось время для достижения большой техники, и они достигли ее только в последнее десятилетие.

Я упомянул здесь лишь несколько имен, в качестве примера. Но в Америке сейчас имеется много композиторов, и каждый из них вносит свою долю в общую сокровищницу музыки. То время, когда не существовало американской музыки уже уходит в прошлое. Теперь американцы могут сказать с гордостью:

— У нас есть свои собственные композиторы. —

ЭЛЕКТРОНИКА — ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

РОДЖЕР ГАРИС

Электроника, недавнее научное открытие, начинает новую эпоху чудес.

крываемые электроникой, громадны, и их исследованию положено только начало.

СРЕДИ американских ученых сейчас идет оживленное обсуждение электроники, обещающей радикальные перемены в условиях человеческой жизни.

Электроника, это — наука о контроле в очень малых, но мощных и электрически заряженных частиц, основных в строении каждого вида материи. Новые методы электроники применяемые в индустрии, в сельском хозяйстве, в медицине и в других отраслях науки и техники, уже сказываются во многом, хотя пока еще в сравнительно малой степени. Возможности, от-

ЕЩЕ совсем недавно наука предполагала, что основой строения материи является атом. Затем был открыт способ расщепления атома, и из него была освобождена электронная энергия. Было также выяснено, что электроны могут быть выделены и контролированы в вакуумной лампе. Электрически нагревая нить накала «катод», можно освободить электроны и заставить их течь к «аноду». Заряженная решетка, или сетка низкого напряжения, поставленная между катодом и анодом контролирует течение электронов подобно то-

му, как накопленный в пожарной кишке позволяет регулировать струю воды. Эта сетка играет для электронов роль регулятора, заведующего их движением; он останавливает, пропускает, увеличивает или уменьшает их поток.

Радио служит одним из примеров использования электронной энергии. Радиоволны, посылаемые со станции вакуумными лампами, улавливаются электронными же лампами приемного аппарата, превращаются ими в звуковые волны, посредством других ламп увеличиваются в интенсивности и посылаются через громкоговоритель. Эти радиоволны могут быть превращены в световые колебания. Таким образом стала возможна телевизия.

Новейшим изобретением электроники является электронный микроскоп, способный увеличивать предметы в 100.000 раз. Микробы, изучение которых представляет такие трудности из-за их чрезвычайно малых размеров, теперь могут быть подвергнуты тщательному исследованию. Это, конечно, облегчает изучение болезней и способов борьбы с ними. Другим видом применения электроники в медицине являются рентгеновские лучи и флюо-

рескоп, употребляемые для нахождения внутренних повреждений и их лечения. Электроника усовершенствовала технику борьбы с сепсисом (заражение крови). Она изменяет также содержание витаминов в пищевых продуктах и может служить для искусственного повышения температуры в человеческом организме — средство необходимое для уничтожения микробов, но трудно достижимое другими методами.

В ИНДУСТРИИ и повседневной жизни электроника открывает и закрывает выключатели, двери и ворота; зажигает и тушит лампы. К электронике обращаются при сварке металлов. Она выработала особый технический прием, часто применяемый вместо прежних заклепок. Она же мгновенно и точно отмечает температуру и регулирует ее до долей одного градуса. Автоматическое нахождение и отметка белой краской опасных мест в железнодорожных рельсах основано на электронике. Металлургические заводы применяют электронику для отделения чистой руды от шлака. Ее методы достаточно чувствительны для определения двух миллионов цветных оттенков.

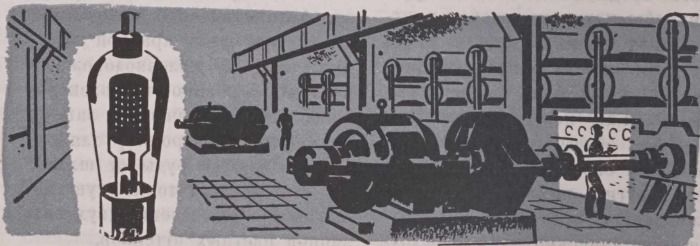
На войне электроника играет очень большую роль. С одной стороны она повысила разрушительную силу оружия, усовершенствовав наводку и ударно-спусковые механизмы; с другой стороны, определяя приближение воздушных неприятельских сил или подводных лодок, она дает возможность принимать быстрые оборонительные меры.

Когда наступит мир, многие из военных изобретений будут использованы для облегчения нашей повседневной жизни. Индукционное нагревание, например, употребляемое сейчас в военностроительной технике, может быть применено для мирных потребностей. Молекулы металла, обстреливаемые потоком электронов, приходят в такое энергичное движение, что в течении нескольких секунд металл раскаляется до бела. Эта теплота, не принесенная

извне, а порожденная внутри самого металла, может быть контролируема с абсолютной точностью. В постройке самолетов индукционное нагревание ускоряет работу и увеличивает производительность. В мирное время этот принцип, который теперь помогает сваривать части боевых машин, позволит нам варить наш обед, жарить кофе и отапливать наши дома.

ЭЛЕКТРОНИКА нашла широкое применение в сельском хозяйстве. Ее методами автоматически сортируются не только фрукты, но также и табак, и другие продукты. Электронные приспособления помогут уничтожать бактерии, задерживающие развитие растений.

Доктор Эрвинг Лангмюир, американский химик, получивший нобелевскую премию, уже пред-

видит в будущем сад, выращенный без применения человеческого труда. Уход за фруктовыми деревьями, их культивирование и сбор урожая, все будет производиться машинами с электронным контролем. Лангмюир верит в возможность изобретения электронной машины, которая сможет уничтожить сорную траву лучистой энергией, основываясь на различиях в окраске и в росте между травой и полезными растениями.

Первый шаг в электронике был сделан, когда Томас Эдисон, американский изобретатель электрического освещения, обратил внимание на черноватый осадок внутри электрических лампочек. Он правильно заключил, что этот осадок дается нитью накала. Поместив в лампочку металлическую пластинку, он открыл существование тока, направленного от нити к пластинке. Поверхность стекла лампочки, заслоненная этой пластинкой, осадка не получила. Это была первая вакуумная лампа, хотя Эдисон в то время этого и не знал.

Дальнейшие изыскания были предприняты английским профессором Амвросием Флемингом. Позже в Соединенных Штатах Ли де Форест нашел, что если

между катодом и анодом в безвоздушной лампе поместить электрически заряженную сетку, то поток электронов может быть регулирован. Если сетка или анод заряжены положительно, то электроны, несущие отрицательный заряд пройдут насквозь. Если же сетка заряжена отрицательно, то движение электронов останавливается.

Это открытие де Фореста в 1907 году послужило основанием для развития радио. Первое широкое применение де Форестовская электронная лампа получила в радио-передаточных и радио-приемных аппаратах.

С тех пор было создано много типов электронных ламп для различного применения. Работа над ними опирается на гипотезу, о том что электрон является основным началом в строении не только материи, но и в энергии, независимо от ее рода. На основании этого, все виды материи и энергии могут быть переведены один в другой.

Возможности, открывающиеся благодаря осуществлению взаимопревращения материи и энергии, поражают воображение. Век электроники начинается с собой новый этап в истории человеческого прогресса.

ЧИКАГО: МОЛОДОЙ ГИГАНТ

ФОТОРАССКАЗ

ЧИКАГО, самый типичный из больших городов в США, служит воротами во внутрь страны. В Чикаго слились живые силы, из которых создалась американская нация. Через Чикаго, направляясь на запад, шли пионеры и эмигранты. За ними двинулась промышленность. Той же дорогой, но уже в обратном направлении, полились завоеванные богатства прерий и гор: руда, рогатый скот, зерно.

Еще в 1833 году Чикаго было пограничным поселком с населением в 350 человек. Теперь число его жителей достигло трех с половиной миллионов. Этот второй по величине город Америки не уступает даже и Нью-Йорку по своей предприимчивости и размаху.

В Чикаго высятся небоскребы. Широкие бульвары и пышные парки раскинулись причудливым узором. А по ночам небо горит багряным заревом от сталелитейных заводов, и ветер разносит запах боев, напоминающий, что Чикаго, это — поставщик мяс-

ных продуктов для всей страны.

Чикаго не только узел железнодорожных путей, но также и распределительный пункт в системе Великих Озер и реки Миссисипи. Жизнь бьет ключем. Водным путем приходит руда из богатых шахт севера; поезда доставляют зерно и кукурузу из дальних прерий; двенадцать миллионов голов скота ежегодно обрабатываются в мясные продукты, которыми Чикаго славится. Излишек своих продуктов Чикаго отправляет на юг, на запад и на восток.

Коренные жители Чикаго предприимчивы и выносливы. Им пришлось тяжело бороться и решать сложные задачи труда и производства. Но они интересуются не только торговлей, но и развитием искусства и распространением образования. Жизнь этого города проникнута духом американской настойчивости.

Вид Чикаго: 140 лет назад, здесь стоял деревянный форт, построенный его первыми поселенцами.

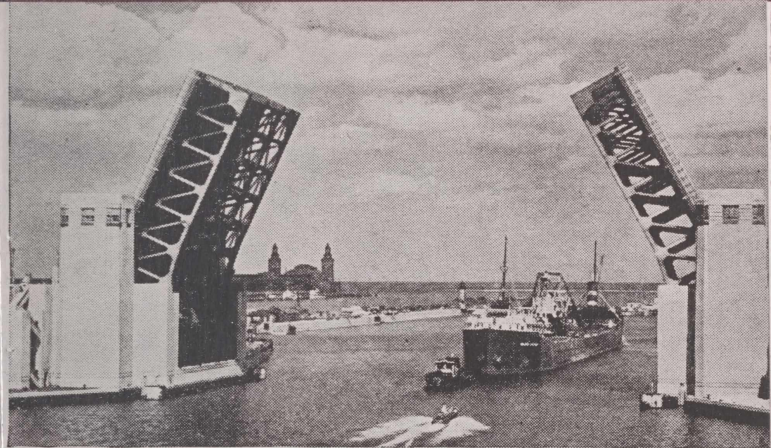

Промышленное предместье города Чикаго. Днем и ночью руда доставляется пароходами и баржами на домны и на сталелитейные заводы.

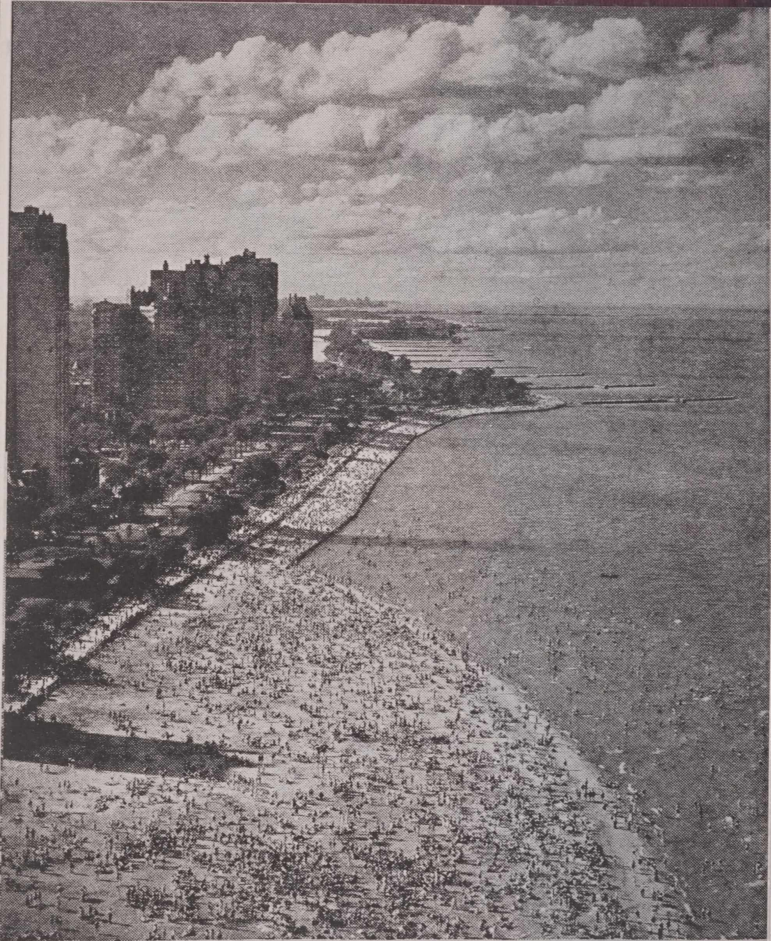
Заготовка мясных продуктов—главная промышленность Чикаго. Скотопригонные дворы, бойни, фабрики и склады занимают 200 гектаров.

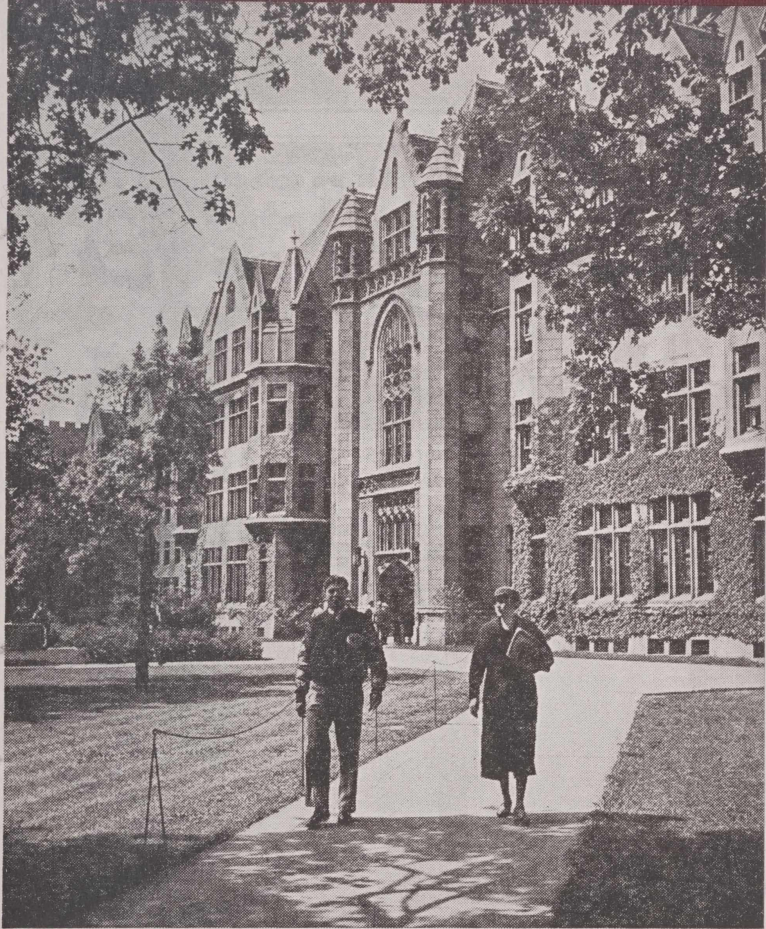
На месте впадения реки Чикаго в озеро Мичиган подъемный мост пропускает пароходы и баржи с рудой, углем, зерном и снаряжением.

Чикаго является главным пунктом снабжения для всей страны и узлом 35 железных дорог, по которым пересылается груз во все части США.

По берегам озера Мичигана тянутся пляжи. По его водам скользят парусные и моторные лодки. Это место отдыха и спорта для горожан.

Университет Чикаго справедливо считается одним из лучших в Соединенных Штатах. В нем числится до 15.000 студентов и студенток.

“The Loop” является торговым, деловым и театральным центром города Чикаго. Этот район окружен надземной железной дорогой.

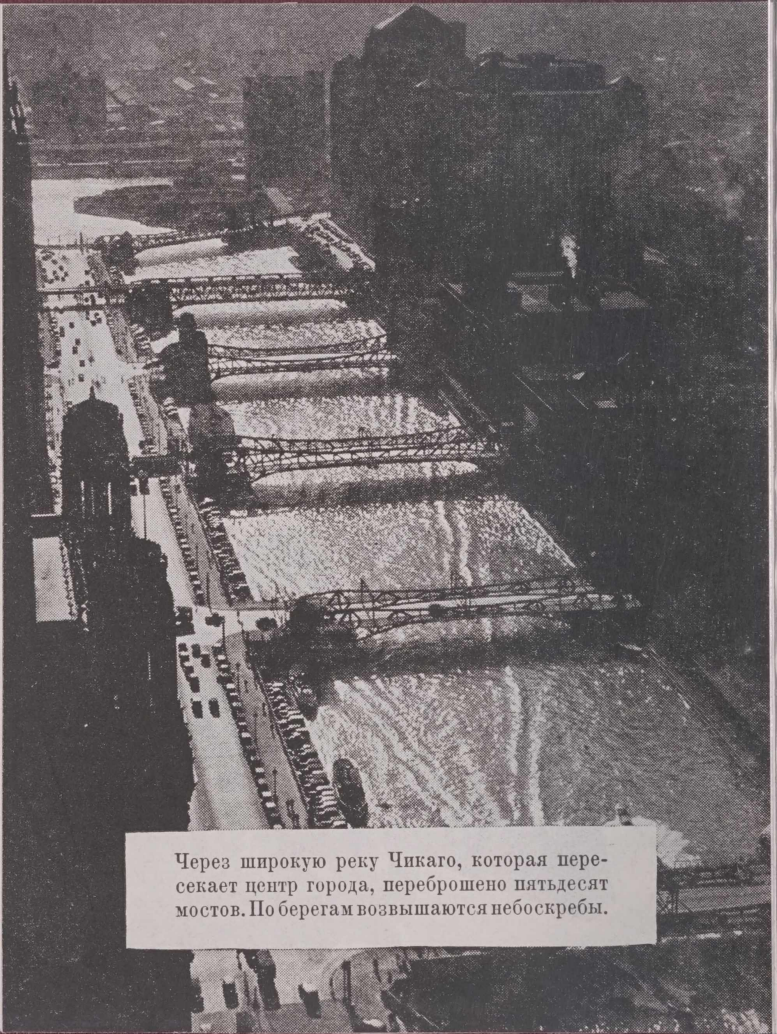
Зимние выюги, постоянно налетающие с озера Мичиган, дали Чикаго прозвище “Город Ветров”. Зима здесь очень холодная, лето жаркое.

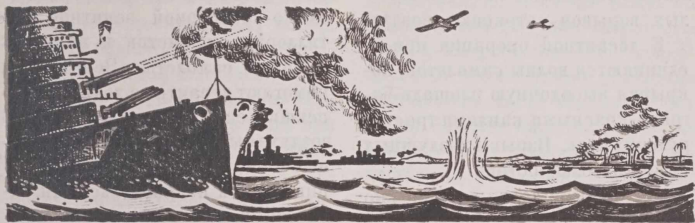
Вид на главный проспект из здания Академии Художеств. Академия известна своей прекрасной коллекцией французских импрессионистов.

Американки чешского происхождения читают газету на чешском языке. В Чикаго выходят ежедневно шестнадцать иностранных газет.

Через широкую реку Чикаго, которая пересекает центр города, переброшено пятьдесят мостов. По берегам возвышаются небоскребы.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ЧАС

ФРАНК И. КЛУКХОН

Из газеты «Нью-Йорк Таймс»

Описанный ниже эпизод прекрасно характеризует военные действия на Тихом океане.

ЯРКИЙ свет месяца заливает прибрежные пальмы, тихо колеблющиеся под легким ветерком. Безмолвие южных тропических берегов, где само время дремало веками, нарушается гортанным рокотом десантных моторных лодок и барж.

На светлом, переливающимся шелке моря, недалеко от берега, резко вырисовываются черные силуэты судов. Их насторожившиеся пушки зорко вглядыва-

ются в водную даль. Под их защитой моторные лодки всех типов и видов, стройно формируются. Оставляя за винтом белые пенные змейки, они спешат занять свои места до наступления рассвета.

Громкий шум моторов внезапно заглушается ревом тяжелых морских орудий, открывающих огонь по берегу. Ураган громадных трассирующих снарядов обрушивается на побережье, подрезая верхушки пальм, вздымая к небу столбы дыма и обломков. Перед ослепительно белыми вспышками артиллерийского огня тускнеют зарницы, играю-

щие на горизонте. Раскаты тяжелых взрывов сотрясают воздух.

К десантной операции присоединяются волны самолетов, покрывая посадочную площадь багряно-красными каплями трассирующих пуль. Взрывы воздушных бомб колеблют остров.

Десантные лодки осторожно пробираются к белеющей полосе берега. Где-то, под огненным дождем раздается сухая дробь неприятельских пулеметов, перебиваемая глухим кашлем мортир. Судовые орудия опять гремят в этом направлении, но их огонь быстро умолкает.

Как допотопные чудовищные выходцы из моря, ринувшиеся на землю для убийства и разрушения, десантные «утки» — плоскодонные лодки-грузовики — перебегают узкую береговую полосу, непрерывно стреляя по противнику. Из других лодок быстро выскальзывают зеленовато-желтые силуэты и тут же исчезают в прибрежных зарослях.

НО вот неприятельские самолеты вылетают из облаков и ныряют к берегу, в отчаянной попытке отбить десантную атаку и не позволить ей развернуться за узкой лентой песков. Первые нежеланные пришельцы успели од-

нако окопаться, и град снарядов мелко-калиберной зенитной артиллерии, пулеметов и винтовок осыпает самолеты. Зенитчикам помогают десантные лодки, не успевшие еще высадить солдат. В воздухе быстро развивается упорный бой между нашими «Лайтингами» и неприятельскими самолетами.

Один из наших миноносцев, метко отстреливаясь из всех орудий, быстрыми, ловкими зигзагами увертывается от града вражеских воздушных бомб.

На берегу, в зарослях вспыхивает и быстро замирает перестрелка. Это наши очищают местность от неприятельских патрулей. Раненых выносят из кустов на берег. Вместо стонов и жалоб слышны злобные ругательства солдат, огорченных, что им не удалось подражаться как следует, после такой долгой и трудной подготовки.

Вся наша война с Японией основана на сухопутно-морских операциях. Их развитие дает самое захватывающее зрелище боя. Современная десантная операция требует точной синхронизации воздушных, морских и сухопутных сил. Ее приемы достигли высокого развития, с тех пор как наша морская пехота ус-

пешно высадились на Гвадалканале много месяцев тому назад.

Такой решительной атаке предшествует долгая штабная работа и усиленная специализация людей. Высадка возможна лишь при согласном и точном до секунды действии военных кораблей, самолетов и десантных судов; синхронизация этих сил дает возможность мгновенно закрепить высадку на берегу.

Атака на «японскую империю островов» и на ее территориальные владения должна вестись через океан. Одно бомбометание не сможет выбить японцев из их подземных укреплений и блиндажей. Для этого необходимы наземные войска, подвозимые и охраняемые нашими судами. В настоящий момент мы, конечно, не можем разоблачать приемы амфибийной войны или пускаться в описание нового оружия, облегчающего такие высадки. Придется отложить до конца войны и повесть о храбрецах, шедших в первых рядах, ежеминутно рискуя жизнью и часто погибая геройской смертью. Можно только сказать, что формула для ведения амфибийной войны постепенно вырабатывалась в южном и юго-западном Тихом океане.

Элемент неожиданности всегда

желателен, но особенно важен он перед самым началом операции и даже в продолжении всего действия, если это возможно. Японские гидропланы часто обнаруживают наши морские силы и следуют за ними, чтобы разузнать их направление. Практика показала, что высадка на хорошо защищенные берега обходится очень дорого, и поэтому необходимо найти или совсем незанятые части береговой полосы или только слабо укрепленные. В амфибийной стратегии принимается за правило, что неприятель не может защищать каждый шаг береговой полосы большого острова или группы островов.

С АМОЕ важное — это ввести противника в заблуждение. Японцев всегда берут неожиданностью. Высадки производятся иногда в полночь, иногда на заре, то среди белого дня, то при лунном свете, то темной ночью. Враг мечется из стороны в сторону, ожидая удара. Иногда применяется бомбежка с целью стратегической диверсии, а иногда высадка производится даже без подготовительной бомбардировки. Основная формула никогда не меняется. Прежде всего должна быть наскоро устроена воздуш-

ная база для воздушного прикрытия высадившегося отряда. Если неприятельская воздушная база находится далеко или если она недостаточно сильна, то можно пользоваться авианосцем. Подготовительная бомбежка и прикрывающий огонь должны производиться возможно глубже, чтобы обезвредить ближайшие неприятельские аэродромы. Авиационная боеспособность неприятеля должна быть подорвана уничтожением его самолетов на земле и в воздухе.

У морского флота есть своя задача—нанесение на карту еще неизвестных мелей и коралловых рифов и изучение приливов, т.к. неблагоприятное морское течение может погубить всю операцию. Метеорологи заранее должны возможно точнее учесть состояние погоды в момент атаки, не только в месте высадки и в районе нашего аэродрома, но и на неприятельской территории. Если неприятельским самолетам удастся прорваться, а нашим нет, то возможна катастрофа.

Штаб может выбрать место для высадки, но рифы или неприятельское расположение могут заставить его переменить план и избрать другое место поблизости. Амфибийные части могут при-

быть на условное место из различных пунктов, но самый момент прибытия должен строго соблюдаться. Иногда случается, что внезапная перемена погоды заставляет в последнюю минуту отложить осуществление вполне готового плана. Часто воздушная разведка должна определить все изменения неприятельских расположений в густом тумане.

Все это дает только слабое представление о трудностях таких операций. Каждая высадка, будь это в Новой Британии, Тараве, в Бугенвиле или на островах, еще неупомянутых в оперативных сводках, требует громадного накопления боеприпасов для обеспечения операций на долгое время. Солдатам должно быть дано специальное снаряжение и припасы должны подвозиться непрерывно. Подвозка боеприпасов, санитарных снабжений и провианта является одной из трудностей амфибийных операций.

ВОЕННЫЕ инженеры амфибий морские техники, морские офицеры, прибывшие часто прямо со школьной скамьи, ведут, по их собственному выражению, «собачью жизнь», работая на десантных судах самых разнообразных типов.

Танкисты должны не только высадиться с первой же волной десанта, но и подвозить затем каждую ночь с моря припасы. Им часто приходится подвергаться нападением японских гидропланов, неотступно их подстерегающих.

Один десантник сказал по этому поводу: «Это еще не так плохо, когда они сбрасывают бомбы, хотя в этом смеху и мало. . . . Но что действует на нервы, это когда они виснут часами над головами и прицеливаются. . . .»

Крупные высадочные суда не могут маневрировать под воздушными бомбами так ловко, как эсминцы. Для них пробраться под градом бомб к берегу, это больше всего дело молитвы и упования. Они живут в нервном напряжении не меньше, чем боевые летчики. Было установлено, что молодежь, особенно из спортивных кругов, выдерживает эту жизнь лучше всех. Подобно транспортным пилотам Воздушного Корпуса, десантники остаются еще невоспетыми героями амфибийной войны.

УСПЕХ десантной операции зависит в одинаковой степени от индивидуальной тренировки состава и от группового обучения координированным действиям.

Например, ошибка рулевых может погубить успешно начатую операцию. Солдаты, кроме сотен других обязанностей, должны знать и выполнять приемы быстрой посадки на суда и высадки. Каждый моряк и каждый летчик должны работать с автоматической точностью, так как нервное напряжение при десантных операциях вероятно сильнее, чем при каких бы то ни было других.

Практика приходит на помощь. Морские, авиационные и сухопутные боевые единицы, уже действовавшие в десантах под огнем, постепенно достигают отличной координации. Флот изыскивает наиболее благоприятные условия для спуска на воду небольших десантных судов и изучает средства предотвращения опасностей, грозящих каждой высадочной операции. В то же время он находит способы максимальной поддержки такой операции. Авиация извещает боевые корабли о близости неприятельских самолетов и выбирает момент для воздушной поддержки. Момент этот должен соответствовать условиям данного боя. Объединенные оперативные штабы не только проникаются духом дружной работы, но и развивают технику ее наилучшего осуществления.

Седьмая Амфибийная Группа,

например, действующая сейчас в юго-западном Тихом океане, превратилась в компактную ударную организацию, всегда знающую, когда и что делать, и работающую с точностью хронометра. Хотя амфибийная операция и сложнее футбольного матча, и победа здесь покупается ценой человеческой жизни, но такая высоко-тренированная группа в известной мере напоминает во время боя профессиональную футбольную команду, играющую по всем правилам тяжело доставшегося искусства.

Предположим, что мы находимся на флагманском военном корабле и присутствуем при амфибийной операции. На борту корабля находится адмирал, командующий всей боевой группой, и его штаб. Кроме него здесь же находится и генерал, командующий десантными войсками. Эскаортные суда уже присоединились к транспортам и мы приближаемся к месту нашего назначения.

Начинается один из самых сложных моментов амфибийного действия. Для избежания возможной путаницы, наш корабль, с адмиралом на мостике, ведет транспорты к месту встречи в то время как другие суда занимают

предназначенные им позиции. Вблизи от нас держится специальное командное судно, задачей которого является наблюдение за тем, чтобы все десантные лодки и баржи двигались к берегу в условленном порядке. Сравнительно маленькие десантные лодки спускаются с транспортов. Баржи подходят с другой стороны. Это третья волна высадки. Эсминцы подвигаются ближе к берегу.

Первая ударная группа, действующая как раз напротив флагманского судна, пытается без подготовки проскользнуть на берег, откуда начинается стрельба. Один из прикрывающих эсминцев спрашивает: «Можно ли открыть огонь?» Адмирал резко отвечает: «Передать ему, что нет. Если наши уже на берегу, то мы можем попасть в них. Я хотел бы до рассвета вывести суда отсюда, но наши нуждаются в воздушной подготовке. Мы подождем здесь, пока не выяснится, нуждаются ли они в помощи и после высадки», продолжал адмирал.

Неприятельские гидропланы целясь в эсминец, сбросили пока только одну бомбу, но мы уже знаем, что воздушный налет является только вопросом времени.

Адмирал может с относитель-

ной точностью вычислить время, необходимое для посылки японских бомбовозов против нас. Его обязанность—выполнить десантную задачу и увести корабли до прибытия неприятельских бомбовозов.

Огонь с кораблей поддерживается пять минут, так как, по вычислению штаба, наши лодки запоздали с высадкой как раз на пять минут, и за это время морские орудия посылают на берег смерть и разрушение.

Затем адмирал приказывает транспортам и их эскорту отходить. Они должны выйти в море до рассвета.

УЗКИЙ, извилистый проход затрудняет движение передовых лодок. Командующий береговыми действиями генерал приказывает подождать с воздушной бомбардировкой, и его распоряжение моментально передается нашим бомбовозам. Наконец, им дается сигнал к атаке.

Адмирал успел заметить с мостика два десантных «Аллигатора», беспомощно лежащих вблизи с поврежденными моторами. Он посылает им катера, которые в случае необходимости возьмут людей на борт.

Приближается третья волна де-

санта, и мы маневрируем, с целью подвести ее возможно ближе к берегу, где ее перенимает другое контрольное судно. Генерал на своем катере отваливает от флагманского корабля. С берега дают знать, что для избежания затора, третья волна должна повременить с высадкой. Командное судно принимает распоряжение во внимание.

Мы замечаем людей в воде и спускаем шлюпку с нашего корабля, чтобы их подобрать. Десантные суда тоже подбирают людей. Третья волна десанта начинает высаживаться.

Адмирал дает приказание другим военным кораблям соединиться с караваном и его конвоем. Вскоре эскадра исчезает за линией горизонта и оказывается в безопасности от артиллерийского огня.

По нашему расчету, подходит время для японского налета, но вражеских бомбовозов еще здесь нет. Наши боевые самолеты «Лайтнинги» уже прибыли. Их задача—рассеивать приближающиеся построения неприятельских самолетов. Обыкновенно только немногим японским машинам удастся прорваться для прямой атаки.

Наша воздушная разведка до-

носит о приближении неприятельской группы с севера, и наша шлюпка получает приказ возвратиться немедленно. Она несется к нам стрелой, и как только ее начинают подымать, мы уже отходим. Когда японцы начинают свою атаку, мы уже на полном ходу маневрируем зигзагами. Наши на берегу уже успели окопаться и привести зенитные орудия в боевую готовность. Нескольким десантным лодкам, не успевшим еще подойти к берегу, тоже открывают огонь. Так как наша оборона хорошо организована, то атака кончается быстро и с небольшими потерями.

Наши зенитные орудия на борту корабля держат японцев на почтительном расстоянии. Только один вражеский самолет упрямо продолжает нырять в нашем направлении. Наш шкипер, положив внезапно руль на борт, выводит корабль в последнюю секунду перед тем, как град бомб обрушивается в море.

Наконец, японцы отправляются во-свояси, и мы продолжаем свой путь на всех парах в открытое море. Еще одна десантная операция успешно закончена. До полного разгрома Японии их будет еще немало. Враг еще почувствует всю силу нашего оружия.

ПО ТЕЧЕНИЮ

МАРДЖОРИ КИННАН РОУЛИНГС.

Марджори Роулингс, представительница школы регионализма, описывает жизнь в южном штате флорида.

Река лежала ярким голубым пятном на унылых болотах. Болота желтели. Они тянулись на все четыре стороны, плоские, бесконечные, бессмысленные.

Река Сэнт-Джонс впадает в Атлантический океан на границе штатов Флорида и Георгия. К югу она разбивается на цепь отдельных озер. Обнаружившиеся берега поросли у воды болотной травой, протоки забиты водяными гиацинтами.

Мы подъехали на автомобиле к самому берегу и выгрузили лодку. Все было готово и мы медленно выехали на середину затона. Мы проехали под мостом, и

мальчик, сидевший в нашем автомобиле, поднял в знак прощания руку и выстрелил.

Казалось, кто то живой цепляется за дно нашей лодки. Гиацинты двигались все быстрее. Река расширилась на несколько метров и внезапно круто повернула.

Дэсс пустила мотор. Я уселась на средней скамейке и разложила на коленях компас и огромную подробную карту Геодезического Общества.

МОСТ и дорога скрылись уже из виду, и в мире не оставалось больше ничего, кроме этого неправдоподобного болота и невероятного, громадного неба. Ничего не было видно, кроме болотных трав, золотистых и ломких, усеянных ярко желтыми цветами.

К вечеру мы добрались до места, где река внезапно расширялась. Пролив, по которому мы проехали, замкнулся. Мы очутились в лабиринте, в центре которого была открытая вода. Отсюда во все стороны уходили сотни проливов. Один за другим мы испробовали четыре из них. Все они оканчивались тупиками. Каждый раз мы возвращались к исходному месту — небольшо-

му, заросшему травой островку, похожему на плавающий в воде огромный мокассин.

Солнце становилось раскаленным красным диском, медленно погружавшимся в трясину. Голубые цапли пролетали над нами, спускаясь на ночлег.

ЕЩЕ раз мы вернулись к плавающему мокассину. Островок возвышался над водой фута на два. Черный ил выглядел довольно сухим. Мы решили переночевать здесь.

Проснулась я только от падавших прямо мне на лицо горячих солнечных лучей. Журавли и цапли бродили недалеко от меня по берегу. Дэсс уже была в лодке, в нескольких стах метров от острова, с удочкой в руках.

Залитая солнцем вода искрилась. Тропический мартовский воздух был свеж и омыт ветром. Я внезапно оживилась. Разведя огонь я поджарила ветчину и приготовила гренки и кофе. Их запах донесся до неутомимой Дэсс. Я видела как она подняла голову и начала сматывать удочки.

— Знаешь где прилив? — закричала она.

Я указала на северо-восток, и она живо закивала. Мы одно-

временно сделали открытие, что плавающие гиацинты несло в этом направлении немного быстрее, чем в других.

Мы знали, что где-то перед нами лежит Путаное Озеро, а за ним озеро Гарней. Мы опять выбрались на открытую воду. Дэсс включила мотор.

Далеко впереди за болотом перекатывались длинные белые волны, словно всех овец мира гнали через доисторические облака пыли. Но что то во всем этом было знакомо. Линия вдаль, это был песчаный берег, тянувшийся через болото между рекой Сэнт Джонс и городом Мимс. Недели две назад я приезжала сюда по узкоколейке. Я вспомнила, что дамба кончалась у пристани, от которой отходил паром через реку.

Я водила пальцем по карте. Никакого парома не было обозначено на берегах Путаного озера. Зато на озере Гарней паром имелся. Я сказала:

— Дэсс, мы переплыли через Путаное озеро сами того не заметив. Мы находимся теперь в озере Гарней.

Наконец мы выбрались опять на более глубокое место и приблизились к парому, который я так хорошо помнила.

Старый паромщик взглянул на нас из под полей своей шляпы и прикрывая рукой глаза от солнца снутился к нам навстречу. Мы ему видимо показались довольно странными.

— Мы выехали вчера из Рождественского форта, — сообщила я ему. — Могу похвастаться, что мы только что переплыли озеро Гарней.

Он серьезно посмотрел на нас.

— Вы еще не добрались до озера Гарней, — сказал он. — Это еще только Путанное Озеро.

Здесьшний паром был попросту не занесен на карту. Настоящее озеро Гарней тянулось миль на четыре. Мы пересекли его перед вечером.

КАК только озеро осталось позади нас, характер реки резко изменился. Она стала быстрой и глубокой, забыто было все ее молодое смятение и блуждание по желтым болотам.

Дэсс сказала:

— Христофор Колумб был ничтожеством по сравнению с нами. Вокруг него был целый океан, а впереди лежал как его там . . . ну, континент. Пусть бы этого юношу в болота Сэнт Джонса, и он заблудился бы здесь как щенок.

Мы плыли вперед. Береговая линия сузилась. На песчаных отмелях росли покривившиеся от ветра пальмы. За Деландом мы пристали к стоящей у берега на якоре барже, в которой жили люди. Хозяин ее был когда-то капитаном. Он благосклонно согласился рассказать нам, как лучше пересечь озеро.

Он отнес мой компас далеко на нос баржи, подальше от металлических бабл, чтобы с наибольшей точностью определить направление, по которому мы должны были следовать. Я решила мысленно, что может быть лучше не держать керосинки под лавочкой, на которой я сижу. Может быть, ее металлические части тоже влияют на компас.

С РАССВЕТОМ подул свежий ветер. Мы не хотели удаляться от берега и выбрали защищенный пролив. Первый сильный порыв ветра налетел на нас. Вцепившись руками в рулевую палку, Дэсс твердо вела лодку, тяжело вздымавшуюся по волнам

и мгновениями повисавшую обнажившейся кормой в воздухе.

Наконец, мы все же миновали северный мыс, где главный пролив соединяется с западным.

За нами кипело и бушевало озеро. Река снова потекла широко и спокойно, как будто бы за ней не было никаких волнений. Полная зрелого достоинства, она не торопилась достичь моря.

В Велаке мы расстались с полями гиацинтов и повернули на реку Оклавагу, которая вела к нашему дому. Я думала растерянн, что никогда больше не смогу жить на земле.

Но когда мы вылезли на берег и мир перестал быть водной стихией, я внезапно вспомнила забытую прелесть всех вещей, которые не имеют ничего общего с людьми. Красота вкрадчива и проникает как аромат.

Оттого что я узнала реку, земля запела под моими ногами. Я вернулась домой. Сладко было опять увидеть цветущие олеандры. Наши скудные поля, заросшие сорной травой, стали по новому дороги мне. На мгновение я поняла, что единственный бред, это тот, что создается человеческим умом.

Из книги М. Роулинге «Крос Крик». Издательство Ч. Скрибнера.

ГРАНТ ВУД

ХУДОЖНИК БЫТА АМЕРИКАНСКИХ ПРЕРИЙ

С О смертью художника Гранта Вуда американская культура понесла большую утрату. Умер он в 1942 году в пятидесятилетнем возрасте. Его влияние на современное искусство отразилось не только в портретной живописи и пейзажах, но и в прикладном искусстве.

Вуд родился на ферме в штате Айова и, если не считать нескольких лет учения в Европе, провел всю свою жизнь в родном штате. С ранней юности Вуд испытывал гнет крайней нужды. Всю тяжесть забот о пропитании матери и сестры он нес на своих плечах.

По возвращении из своего последнего путешествия за границу в родной штат Айова, Вуд взялся за портрет своей матери. Эта картина определила его творческий путь. «Американская Готика», следующая его работа, принесла ему известность. На этом полотне он изобразил сурового, длиннотелого сельского рабочего, стоящего с женщиной с таким же строгим лицом.

Позже, в годы зрелости своего таланта, он написал несколько портретов, считающихся наиболее выдающимися в современной живописи. Он был прекрасным пейзажистом. В своих бытовых картинах, он неизменно проявлял оригинальность композиции и тонкое чувство юмора. В блеске металла железной печи, в светлом оттенке кружева на детском капоре или в солнечных бликах на лопате и граблях садовника он улавливал то, что сам называл «декоративным качеством американской самобытности». Вуд был создателем американского «регионализма» — школы живописи подчеркивающей местный колорит.

«Весенняя Посадка», показанная на следующей странице, изображает раннюю весну в маленьком городке, где-то в глубине США. Это последнее произведение художника Вуда, выполненное с художественной точностью и реализмом мастера, дает яркое представление о его своеобразном стиле.

ВЕСЕННЯЯ ПОСАДКА
КАРТИНА ГРАНТА ВУД

НЕФТЕОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
ПРОИЗВОДСТВО ГОРЮЧЕГО ДЛЯ АВИАЦИИ

W 97